
ПЕРЕПЛЕТЧИК
К. АГАРЕВ
ДНЕПРОПЕТРОВСК

Херсонскій Городской Музей
древностей Херсонскаго края.

Выпускъ 3-й.

Древнія городища

по берегамъ

НИЗОВАГО ДНѢПРА.

Изслѣдованіе В. К. Гошкевича.

Съ картой, планомъ и иллюстраціями.

1913.

В. Гошкевичъ.

ДРЕВНІЯ ГОРОДИЩА

ПО БЕРЕГАМЪ

НИЗОВАГО ДНѢПРА.

Отдѣльный оттискъ изъ 47 выпуска
„Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1913.

Древнія городища по берегамъ низоваго Днѣпра.

Въ послѣдніе годы мы занялись разысканіемъ и изслѣдованіемъ городищъ, расположенныхъ по берегамъ низоваго Днѣпра, судоходнаго притока его Ингульца, Буга и Днѣстровскаго лимана. Наши развѣдки состоятъ въ военно-глазомѣрной съемкѣ и фотографированіи городищъ и въ собираніи керамики каждаго. Въ одномъ изъ нихъ мы произвели пробныя раскопки.

Въ настоящемъ изложеніи мы сообщаемъ результаты нашихъ работъ въ городищахъ по Днѣпру въ предѣлахъ Херсонскаго уѣзда и Днѣпровскаго уѣзда Таврической губ., а именно:

По правому берегу.

1—2. При дер. Попятовкѣ, на землѣ Сухины, два городища.

3. На островѣ при м. Тягинкѣ, на землѣ Волохиныхъ.

4. Въ имѣніи князя П. Н. Трубецкого «Козацкое».

5. При кол. Старошведской, на землѣ общества бывшихъ колонистовъ.

6. При Бизюковѣ монастырѣ, на монастырской землѣ.

7—8. При экономіи Консуловкѣ, на землѣ Ѳ. С. Агаркова, два городища.

9. При дер. Саблуковкѣ, на надѣльной землѣ.

10. При хуторѣ Яковлева, на землѣ насл. Яковлевыхъ.

11. При экон. Гавриловкѣ, на землѣ А. Э. Фальцъ-Фейна.

12. При с. Золотой Балкѣ, на надѣльной землѣ.

По лѣвому берегу.

13. Въ селѣ Любимовкѣ, на надѣльной землѣ.

Географическое распредѣленіе городищъ показано на картѣ (табл. IV).

1 и 2. Два городища при дер. Понятовкѣ.

Расположены на высотѣ 20 метровъ надъ берегомъ рч. Ингулки, протока Днѣпра, въ разстояніи около версты къ ю.-з. отъ экономіи владѣльца земли

г. Сухины (рис. 1). Площадь перваго городища занимаетъ около 2-хъ десятинъ, второго—около десятины; разстояніе между ними 256 м. Быть можетъ, оба эти городища вмѣстѣ съ площадью между ними составляли одно поселеніе размѣрами около 6 десятинъ, раздѣленное валами или стѣнами на три части. Судить объ этомъ теперь трудно, такъ какъ огражденіе поселенія уничтожено на значительномъ протяженіи, фундаменты зданій выбраны и вся площадь глубоко вспахана. Измѣреніе въ двухъ пунктахъ, гдѣ древнее огражденіе сохранилось лучше, показало высоту вала въ 1,40 м. при глубинѣ рва въ 2,80 м. (№ 1) и 1,40 м. (№ 2). На площади этихъ городищъ мы собрали черепки отъ глиняныхъ амфоръ.

3. На островѣ при м. Тягинкѣ.

Собранные нами здѣсь черепки всѣ принадлежатъ посудѣ турецко-татарскаго времени, къ каковому и пріурочивается существованіе здѣсь поселенія.

4. Въ имѣніи князя П. Н. Трубецкого «Козацкое».

Въ 8 верстахъ отъ экономіи владѣльца, вблизи экономіи К. Э. Фальцъ-Фейна. Площадь городища, считая до перваго вала (стѣны) = 1$^1/_3$ дес., а до второго = 7$^2/_3$ дес. Топографія городища показана на планѣ (рис. 2) и на фотографіи, снятой съ противоположной стороны балки Городокъ (рис. 3). Отвѣсная высота надъ береговой полосой около 20 метровъ. Высота внутренняго огражденія (№ 1) = 2 м., глубина рва = 0,5 м.

По приглашенію князя П. Н. Трубецкого мы произвели въ октябрѣ 1909 г. пробныя раскопки этого городища. Сырая и холодная погода при непрерывномъ почти вѣтрѣ очень затрудняла работы и мѣшала фотографическимъ снимкамъ; малые осенніе дни сокращали общую продуктивность работъ предоставленныхъ княземъ въ наше распоряженіе 25 землекоповъ. Работы велись мѣсяцъ.

Раскопки начаты изслѣдованіемъ сѣвернаго ската пятью поперечными канавами, каждая длиною 3 м., шириною 0,50 м. Первая канава была прорыта по самой подошвѣ ската, слѣдующія четыре—параллельно ей на высотѣ 12, 20, 30 и 33 м. отъ подошвы (вся длина ската отъ подошвы до гребня = = 36 м.). Глубина культурнаго слоя въ томъ же послѣдовательномъ порядкѣ канавъ: 1.30, 0.25, 0.25, 0.37 и 0.25 м. Въ культурномъ слоѣ попадались обломки глиняныхъ амфоръ и строительнаго матеріала (мѣстный известнякъ).

Для раскопокъ выбранъ былъ с.-в. уголъ городища, квадратная площадь размѣрами 50 × 50 м., ограниченная съ двухъ сторонъ городской стѣной.

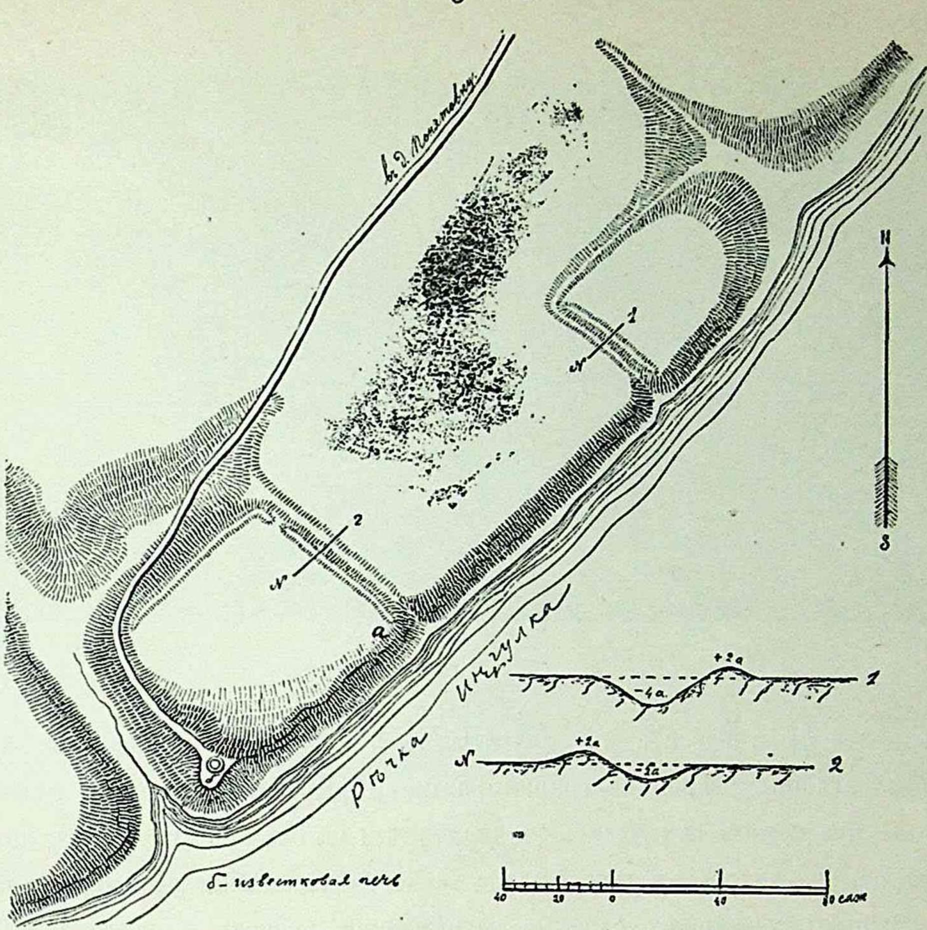

Рис. 1. Планъ городищъ при д. Понятовкѣ.

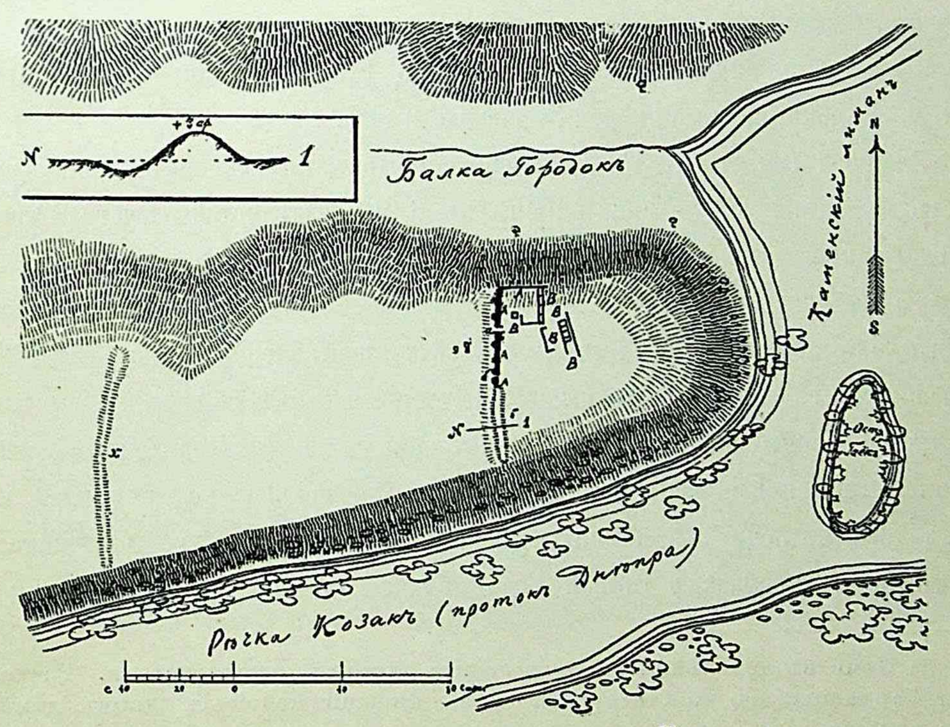

Рис. 2. Топографія городища при им. Козацкомъ.

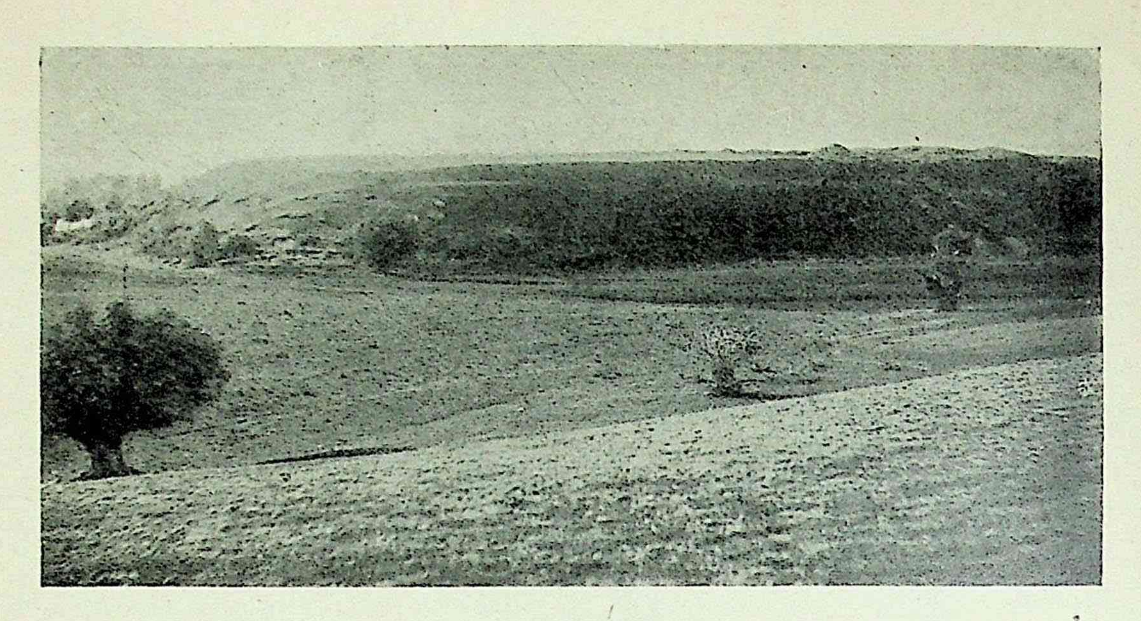

Рис. 3.

Площадь эта была разбита на квадраты по 3 кв. метра. Въ видахъ экономіи времени, раскопки велись не сплошь, а по открываемымъ стѣнамъ зданій, находки-же предметовъ отмѣчались въ дневникѣ и на самыхъ предметахъ номерами трехметровыхъ квадратовъ. Общій планъ всѣхъ раскопокъ представленъ на табл. V.

Глубина культурнаго слоя на вскрываемой площади была до 1 м.; подъ нимъ известковая скала, на которой и стоятъ всѣ отрытые фундаменты. Этотъ же известнякъ (ракушечный) послужилъ матеріаломъ для всѣхъ стѣнъ города. Высота сохранившихся стѣнъ отъ 0,50 до 1 м.; толщина ихъ отъ 0,50 до 0,70 м. Камень не тесанный. Кладка на глинѣ.

Зданіе I (см. табл. V; видъ фундаментовъ съ южной стороны—рис. 4) имѣетъ въ длину 30 м. при ширинѣ въ 6 м. Раздѣляется на четыре комнаты, расположенныя въ рядъ, площадью отъ 33 (первая) до 48 (послѣдняя) кв. м. Въ юго-восточныхъ углахъ двухъ послѣднихъ комнатъ имѣются печи, сложенныя изъ неправильно отесанныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Печь въ третьей комнатѣ (рис. 5) въ горизонтальномъ сѣченіи имѣетъ видъ прямоугольника, печь въ 4-й комн. (рис. 6)—сектора. Въ обѣихъ печахъ найдены куски обожженной глиняной обмазки съ угольками, обожженныя кости, улитки и зола. Кромѣ того, въ печи 3-й комнаты рыбья кость и днище грубаго горшка; полъ этой печи былъ смазанъ глиной [1]). Наружная стѣна, ограничивающая комн.

---

[1]) Печи въ древнѣйшихъ ольвійскихъ домахъ отсутствовали. Раскопками Б. В. Фармаковскаго констатировано существованіе печей въ одномъ домѣ римскаго періода.

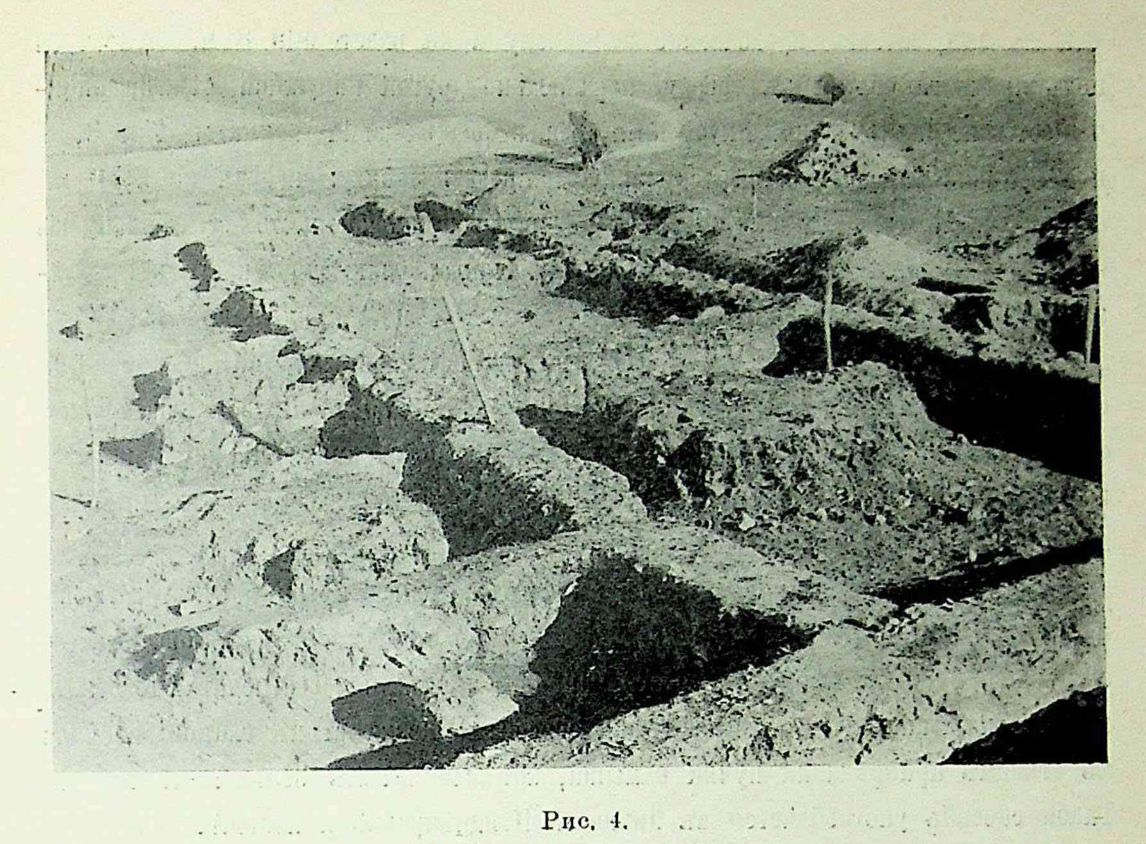

Рис. 4.

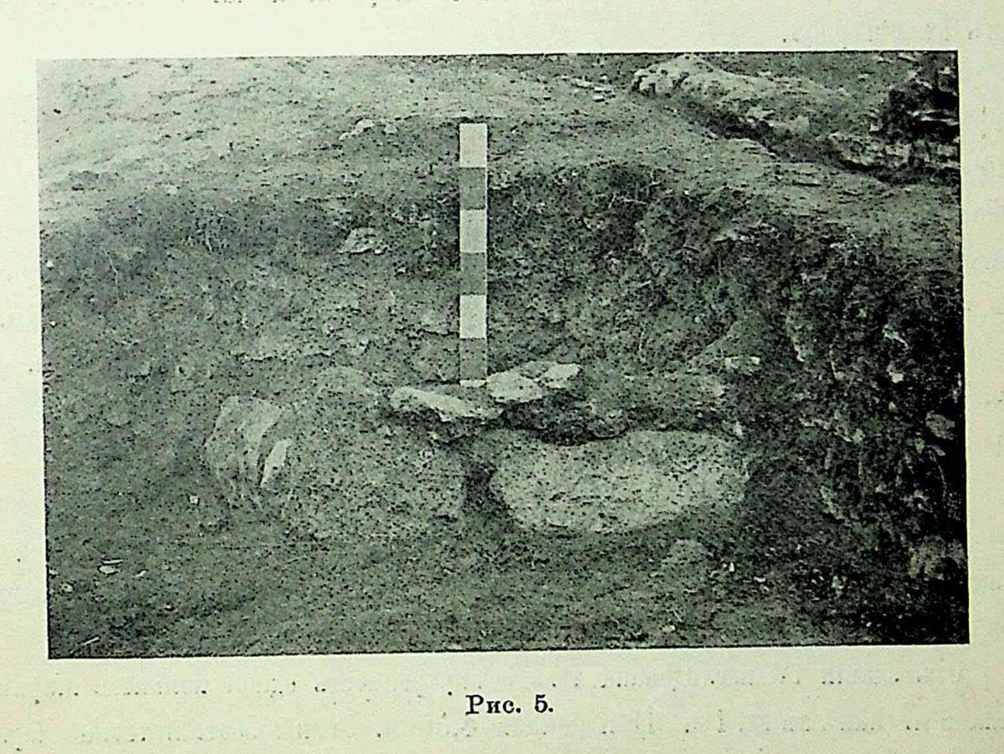

Рис. 5.

4-ю съ юга, имѣетъ продолженіе къ западу и на разстояніи 8 м. загибается подъ прямымъ угломъ къ сѣверу, параллельно другой наружной стѣнѣ; окончаніе ея не изслѣдовано. Внутреннія стѣны, раздѣляющія комнаты 4 и 3, 3 и 2, также продолжаются въ направленіи къ западу: первая на 2,50 м., вторая на 4,50 м. Въ несомкнутомъ квадратѣ, примыкающемъ съ запада къ комн. 4, имѣется короткая стѣна, идущая параллельно упомянутымъ продолженіямъ стѣнъ. Къ западнымъ стѣнамъ комн. 4 и 3 примыкаютъ загородки (рис. 7—у комн. 4) квадратной формы, изъ поставленныхъ на ребро грубо отесанныхъ плитъ около 1 м. въ сторонѣ, высотою 0,70 м. Подобная загородка, менѣе правильной формы, также изъ плитъ, но положенныхъ плашмя, примыкаетъ къ той же стѣнѣ у комн. 1. Въ ю.-в. углу той же комнаты имѣются двѣ ступени изъ грубо отесанныхъ плитъ.

Куски толстой глиняной обмазки стѣнъ найдены внутри какъ этого, такъ и другихъ зданій. Глина смѣшана, повидимому, съ рубленою соломою. На нѣсколькихъ кускахъ глины вполнѣ сохранились параллельные отпечатки толстыхъ стеблей камыша, что указываетъ на способъ обмазки стѣнъ глиной: сначала къ стѣнамъ прикрѣпляли пучки камыша, который затѣмъ облѣплялся глиной. Такой способъ употребляется въ нижнемъ Приднѣпровьѣ и понынѣ.

Въ комнатѣ 2 найдены слѣды глиняной обмазки пола. Слѣдуетъ еще замѣтить, что стѣны этого зданія въ южной части уцѣлѣли на бо́льшую высоту, чѣмъ въ сѣверной.

Отъ зданія II изслѣдована только сѣверная часть на протяженіи 20 м. Ширина его (какъ и зданія I) = 6 м. Комнаты также идутъ въ рядъ. Длина комнаты 1 = 4 м., комнаты 2 = 11 м. Въ южной части комн. 2 особо отгорожено пространство въ 8 кв. м. У наружной стороны западной стѣны комн. 2 найдены остатки пиѳоса (*п* на табл. V), стоявшаго, повидимому, въ загородкѣ изъ грубо обтесанныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Изслѣдованіе комн. 3 не окончено. Параллельно длинной стѣнѣ зданія II, на разстояніи 1 м. отъ нея, съ восточной стороны тянется сплошная стѣна. Сѣверное окончаніе ея у ямы № 1 сложено изъ неотесанныхъ плитъ на ребро.

Зданіе III къ западу отъ зданія II. Отъ него уцѣлѣла только западная стѣна, имѣвшая протяженіе въ 11 м., не совсѣмъ прямая, а также два куска перпендикулярныхъ стѣнъ, метра въ 3 длиною каждая. Быть можетъ, сохранившіеся остатки этого зданія составляли одно цѣлое со зданіемъ II.

Отъ зданія IV изслѣдована только внутренность одной комнаты, шириной также 6 м. (какъ въ зд. I и II) и длиной 4,50 м. Стѣны соотвѣтственно парал-

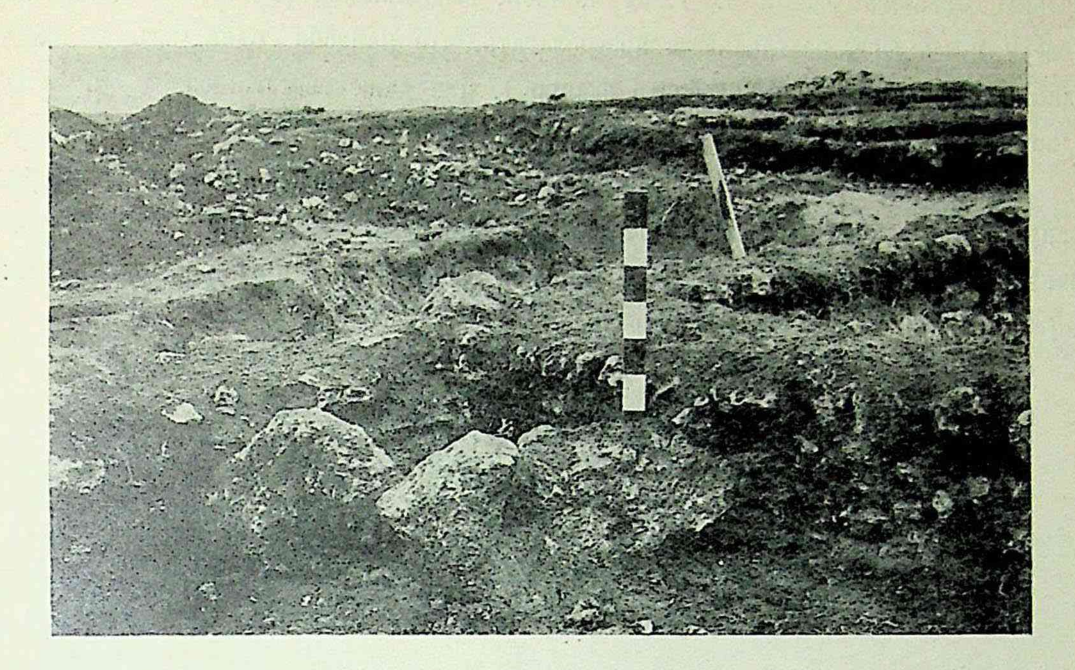

Рис. 6.

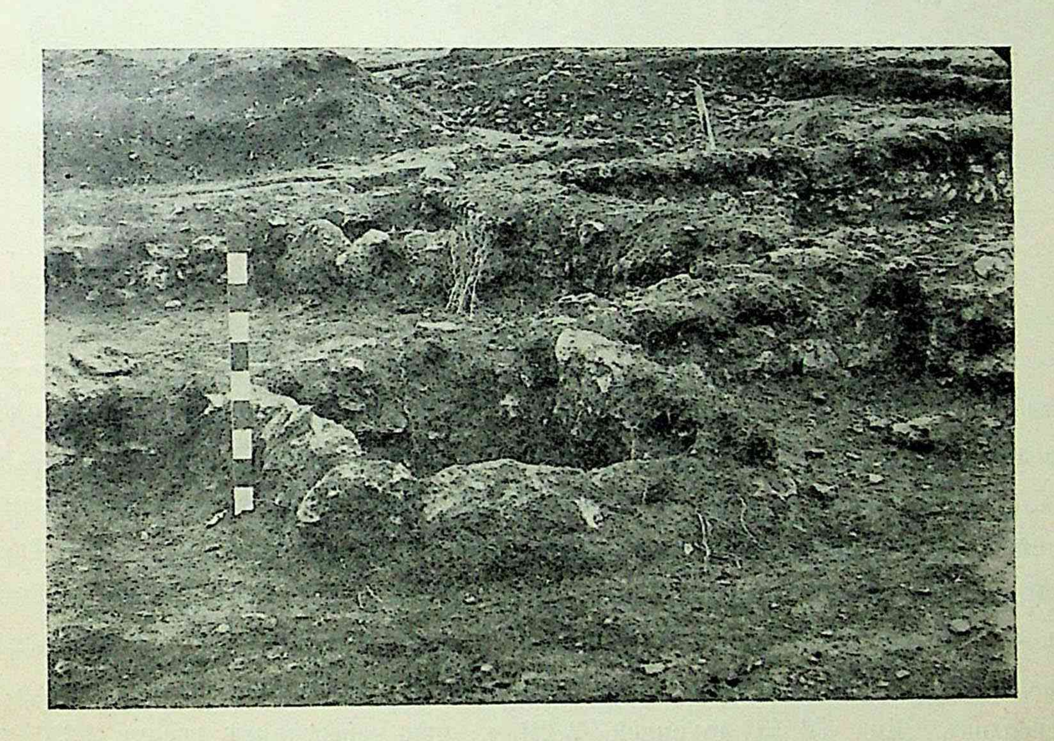

Рис. 7.

лельны стѣнамъ зданія I. Ряды камней, выдающихся отъ земли отсюда къ сѣверу и къ югу, заставляютъ предполагать, что найдена одна изъ комнатъ зданія параллельнаго и подобнаго зданію I, или даже составляющаго съ нимъ одно цѣлое.

Зданіе V тянется на разстояніи всего 1 м. отъ городской стѣны (рис. 8), направо отъ входа въ городъ. Изслѣдована западная стѣна (не совсѣмъ прямая), имѣющая 8 м. длины, и начала трехъ перпендикулярныхъ къ ней: двухъ наружныхъ и одной внутренней.

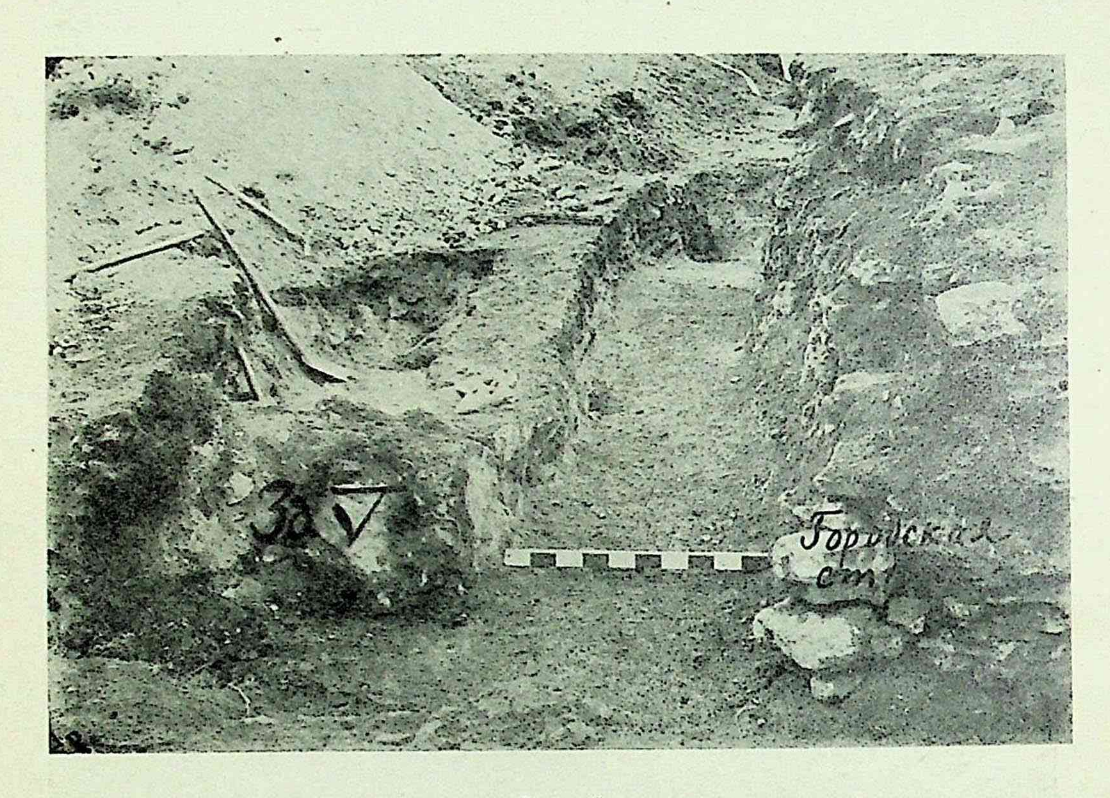

Рис. 8.

На изслѣдованной площади открыто 5 ямъ (см. табл. V, №№ 1—5), выдолбленныхъ въ известнякѣ. Яма № 1, у сѣвернаго окончанія стѣны, параллельной зданію II, имѣетъ неправильную форму: глубина ея до 3 м., ширина въ нижней части 2 м., вверху нѣсколько у́же. Стѣны ямы были обмазаны глиною. Яма была наполнена землей и камнями. Рядомъ съ наружной стѣной 4-й комнаты зд. I найдены три ямы. Крайняя изъ нихъ (№ 4) имѣла глубину въ 3 м.; діаметръ верхняго ея отверстія 1 м., а внизу—2,80 м. Въ наполнявшей ее землѣ оказались зола, нѣсколько улитокъ, костей животныхъ и черепковъ. Яма № 3 глубиной 2,20 м., при поперечникѣ вверху 1,20 м., внизу 2 м. Въ ней при просѣваніи земли сквозь грохотъ найдены: 2 скелета

черепахъ, много мелкихъ улитокъ, кости зайца и барана. Средняя яма (№ 2) едва углублена въ скалу; никакихъ предметовъ въ ней не было. У внутренней стороны городской стѣны оказалось шесть ямъ въ рядъ (см. табл. V), также выдолбленныхъ въ скалѣ. За недостаткомъ времени вскрыта только одна изъ нихъ—№ 5 (см. профиль на табл. V), до 4 м. глубины, 1 м. въ верхнемъ діаметрѣ и 2,70 м. въ нижнемъ. Въ ямѣ оказалось много черепковъ костей и кусковъ толстой глиняной обмазки внутреннихъ стѣнъ зданій, смѣшанной съ рубленой соломой; на нѣкоторыхъ кускахъ видны слѣды параллельныхъ стволовъ камыша, влѣпленныхъ въ глину.

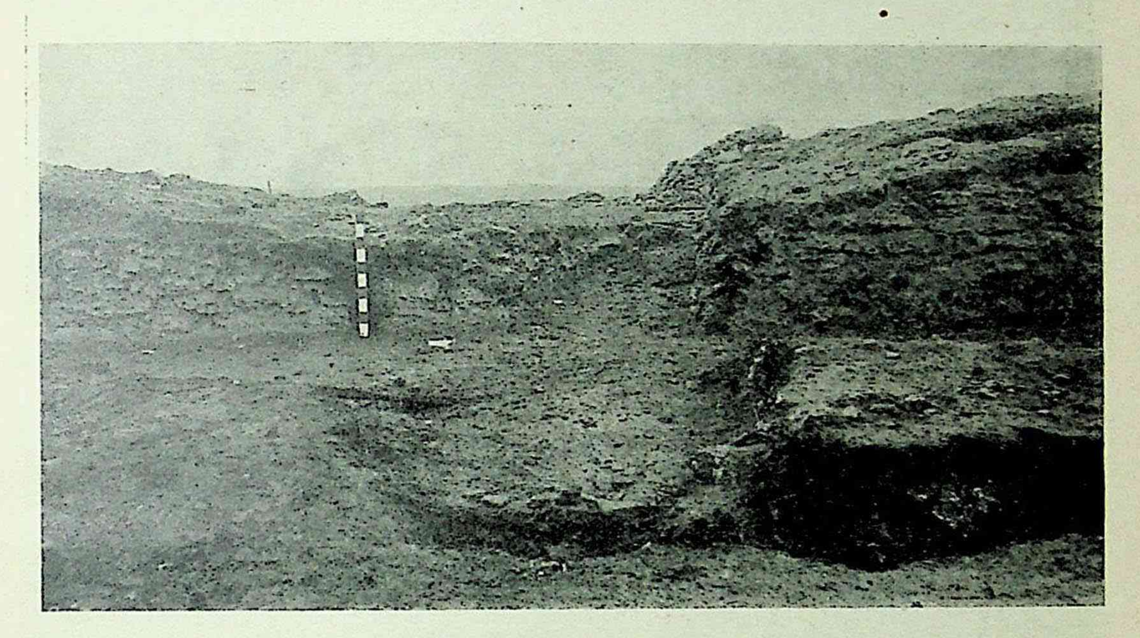

Рис. 9.

Городская стѣна до раскопокъ имѣла видъ прямого земляного вала высотою до 2,30 м., по гребню котораго замѣтны были камни, торчащіе рядами и отдѣльно. Раскопка была начата въ сѣдлообразной впадинѣ, предполагаемомъ мѣстѣ входа. Раскопка подтвердила это предположеніе. По обѣимъ сторонамъ отъ впадины показалась кладка изъ неотесанныхъ плитъ известняка, до 1 кв. м. площадью и до 0,50 м. толщиною. Стѣны ограничивали входъ въ 1,30 и 1,40 м. шириною. На рис. 9 видъ входа извнѣ, на рис. 10—изнутри города. Протяженіе входа, т. е. толщина стѣны въ этомъ мѣстѣ (южная часть стѣны) доходитъ до 4,50 м. (рис. 11) [1]. Во входѣ, на разстояніи 3 м. отъ наружнаго края стѣны, возлѣ самой кладки, по обѣимъ сторонамъ оказались двѣ

[1]) Обращаетъ на себя вниманіе отклоненіе городской стѣны вблизи зданія V см. табл. (V).

Рис. 10.

Рис. 11.

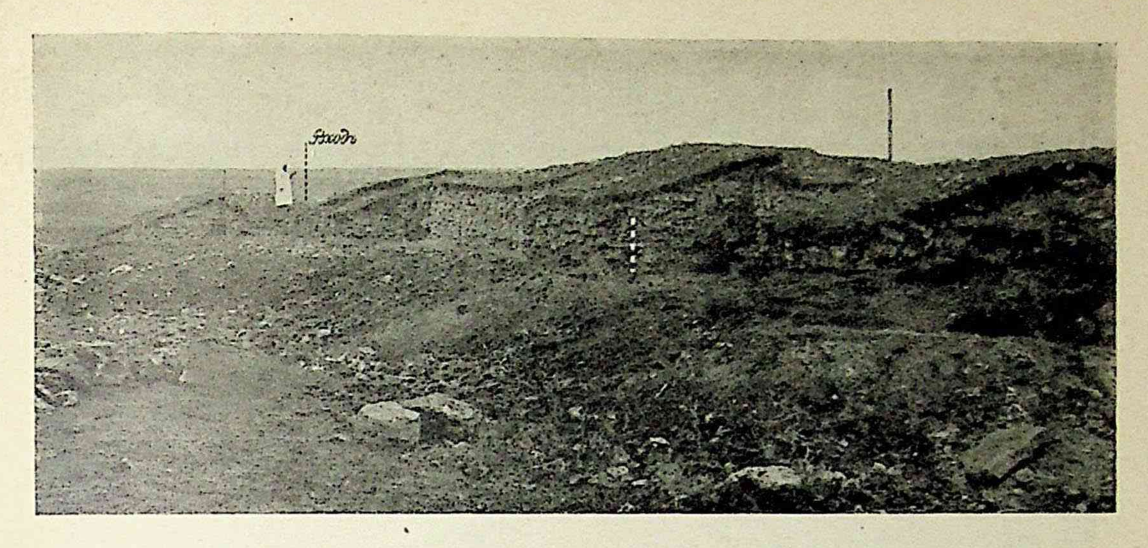

Рис. 12.

ямки глубиною въ 0,50 м., а въ нихъ слѣды перегнившаго дерева,—повидимому, отъ деревянныхъ столбовъ, на которыхъ могли висѣть ворота.

Городская стѣна очищена на протяженіи 60 м. (см. рис. 12) отъ покрывавшаго ее слоя земли и отдѣльныхъ камней; не открытой осталась часть стѣны почти на такомъ же протяженіи (см. рис. 2). Вдоль наружной стороны открытой части стѣны оказались 4-угольныя основанія башенъ, числомъ шесть. Размѣры ихъ и расположеніе показаны на табл. V. Рисунокъ 13 изображаетъ башню № 2 и рис. 14—башни №№ 5 и 6. Узкій промежутокъ между ба-

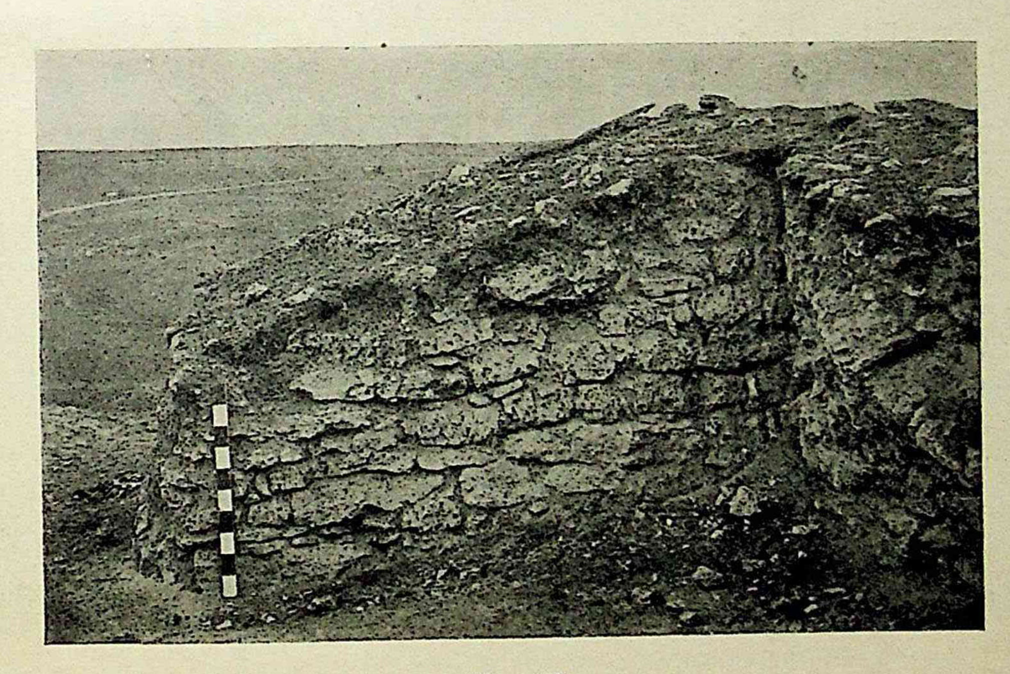

Рис. 13.

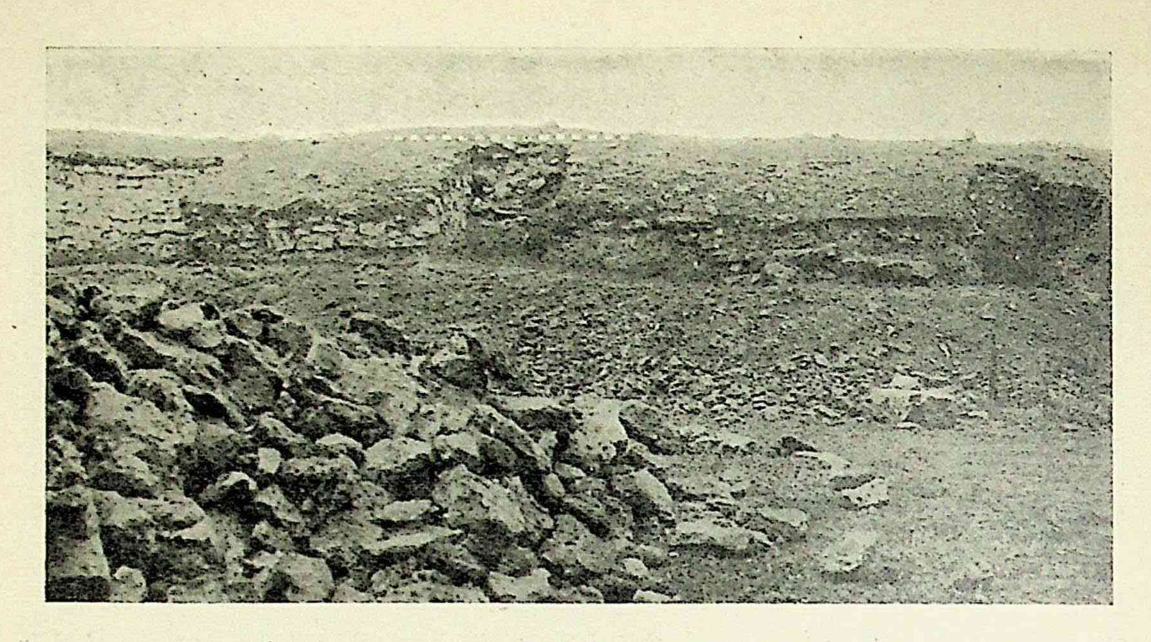

Рис. 14.

шнями 5 и 6 представляетъ второй входъ, шириною въ 1 м., забутованный во время жизни города такими-же камнями, какъ и тѣ, изъ которыхъ сложена стѣна. На рис. 14 виденъ заложенный входъ (подъ рейкой); на рис. 15—видъ

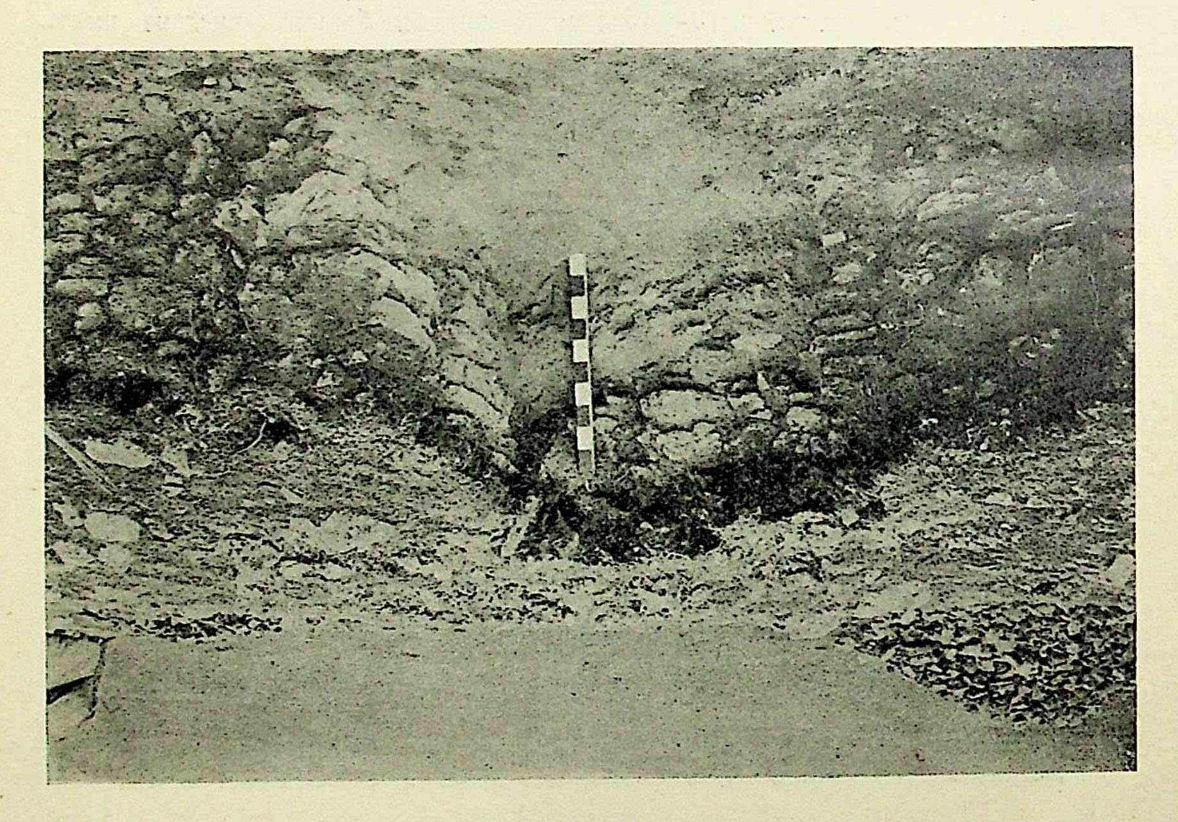

Рис. 15.

того же входа изнутри города [1]). На 2 м. къ югу отъ заложеннаго входа, съ внутренней стороны стѣны, найдена кладка, идущая перпендикулярно къ стѣнѣ, понижаясь внутрь города, въ родѣ аппарели (см. табл. V).

Высота уцѣлѣвшей части стѣны доходитъ до 2,3 м. (у башни № 3).

Къ сѣверу отъ башни № 1 стѣна дважды загибается подъ прямымъ угломъ (рис. 16) и, постепенно понижаясь, переходитъ въ тонкую стѣнку, высотою въ 0,5 м., идущую по гребню ската. Эта стѣнка проходитъ параллельно сѣверной стѣнѣ зданія I, близко къ ней. Въ промежуткѣ между ними найдено много черепковъ.

Между башнями №№ 1 и 2 оказалась прослойка золы, протяженіемъ 2 м. и толщиною 0,3 м. Въ золѣ много битой посуды и костей животныхъ.

Произведено детальное изслѣдованіе башни № 3 (планъ и профиль на табл. V), причемъ оказалось, что къ городской стѣнѣ, въ томъ мѣстѣ (*A*) имѣвшей тогда толщину 4,3 м., была пристроена башня (*a*), толщина боковыхъ стѣнъ которой (*б*) первоначально равнялась 1,2 м. Такая толщина и осталась въ южной стѣнѣ башни; сѣверная же стѣна ея была впослѣдствіи утол-

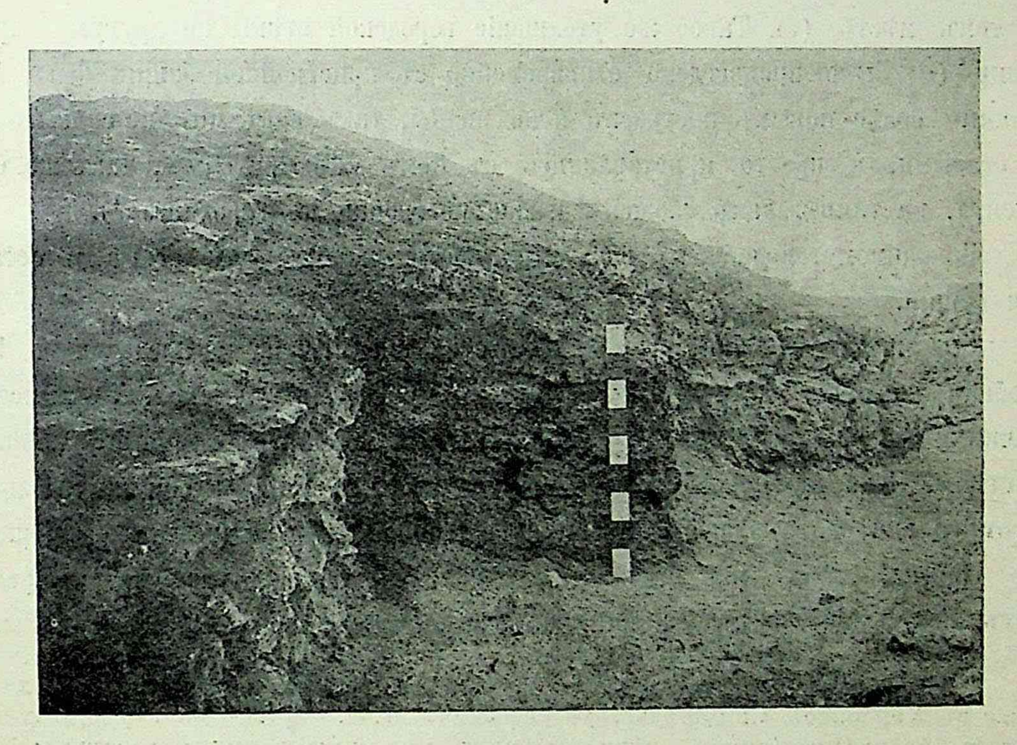

Рис. 16.

[1]) При фотографированіи откопанныхъ сооруженій мы пользовались рейками въ 1 и 3 метра, раздѣленными на дециметры; эти рейки, показывающія дѣйствительные размѣры сооруженій, видны на рисункхъ.

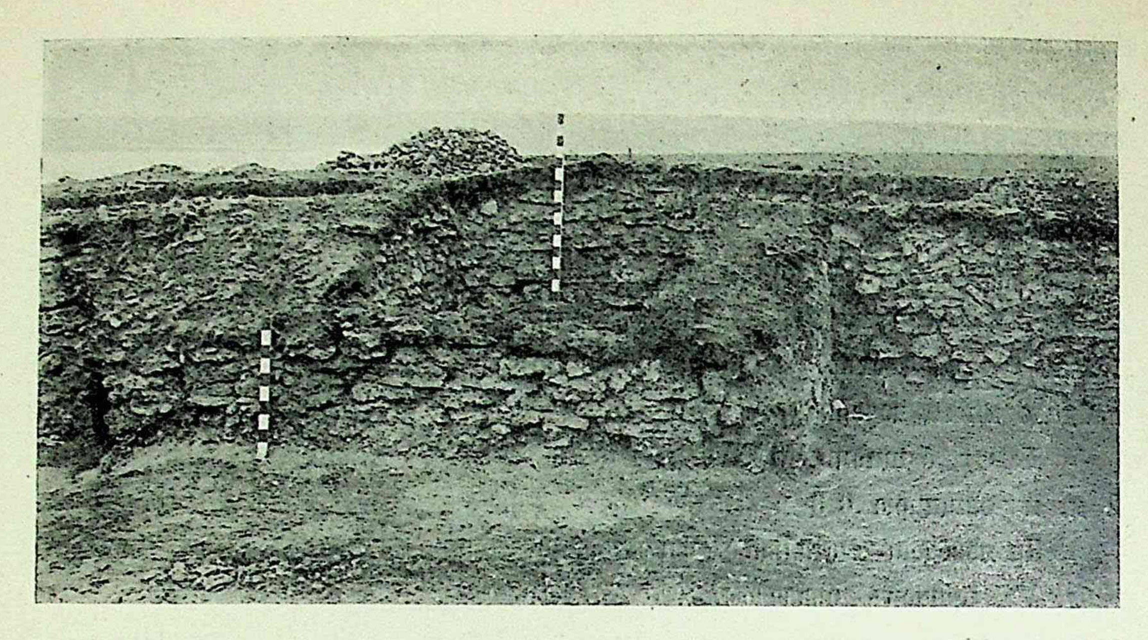

Рис. 17.

щена на 1 м. (*в*), одновременно съ такимъ же утолщеніемъ и городской стѣны въ томъ мѣстѣ (*г*). Такое же утолщеніе городской стѣны по другую сторону башни (*д*) было произведено одновременно съ пристройкой башни (рис. 17). Границы болѣе новыхъ построекъ ясно видны, такъ какъ онѣ не связывались со старыми, а просто приставлялись къ нимъ «въ притыкъ», такъ-же безъ цемента, на глинѣ, какъ сложены и всѣ постройки въ городищѣ [1]).

Повидимому, подобнымъ образомъ пристроены были къ стѣнѣ и остальныя башни.

Нынѣшняя глубина рва предъ городской стѣной не превышаетъ 1 м. Пробная раскопка части его у воротъ, въ пунктѣ *P* (см. табл. V) выяснила значительную его глубину—до 3 м. Весь ровъ наполненъ камнями, упавшими со стѣны. Судя по количеству этого камня, стѣны имѣли довольно значительную высоту и вмѣстѣ со рвомъ составляли серьезное фортификаціонное сооруженіе.

Другая стѣна (или валъ, см. на рис. 2), также съ наружнымъ рвомъ, идетъ параллельно изслѣдованной, на разстояніи отъ нея 210 метровъ. Высота

---

1) Неодновременность постройки городскихъ стѣнъ и башенъ наблюдается также въ Херсонесѣ. Свидѣтельствуя объ этомъ, А. Л. Бертье-Делагардъ, глубокій знатокъ фортификаціоннаго дѣла древнихъ и новыхъ временъ, говоритъ: «Крѣпости строились частями, постепенно... Строили, напр., однѣ стѣны и уже потомъ, собравшись со средствами, пристраивали къ нимъ башни; или, начиная съ башенъ, впослѣдствіи забирали стѣнами промежутки между ними». А. Л. Бертье-Делагардъ, Относительная стоимость монетныхъ металловъ на Воспорѣ и Борисѳенѣ въ половинѣ IV в. до Р. Хр., стр. 86–87.

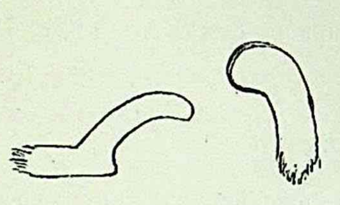

Рис. 18 (1/5). Рис. 19 (1/5).

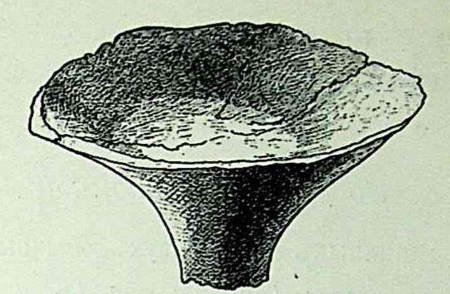

Рис. 21 (1/5).

Рис. 20 (н. в.).

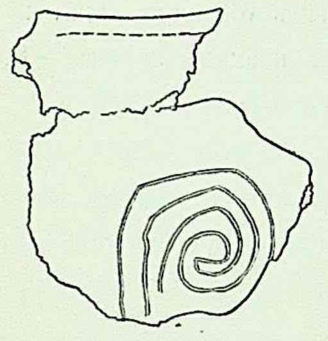

Рис. 22 (1/4).

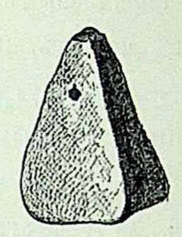

Рис. 24 (1/4).

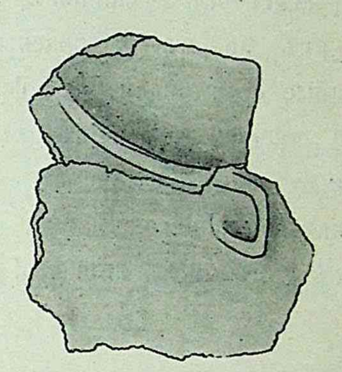

Рис. 23 (1/3).

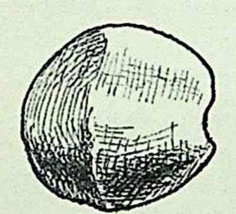

Рис. 25 (3/4).

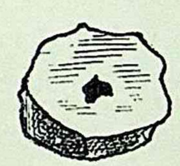

Рис. 26 (7/8).

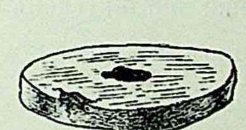

Рис. 28 (7/8).

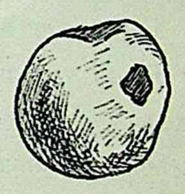

Рис. 27 (н. в.).

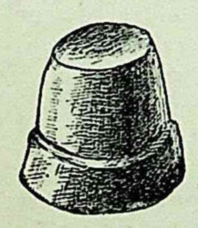

Рис. 30 (3/4).

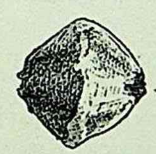

Рис. 29 (1/2).

Рис. 31 (2/3).

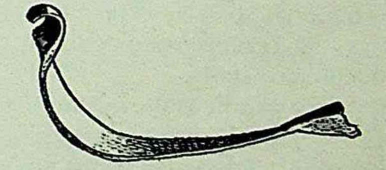

Рис. 32 (2/3).

этой второй стѣны, какъ и глубина рва предъ нею, значительно меньше. На пространствѣ между первой и второй стѣной также видны фундаменты.

Добытый раскопками керамическій матеріалъ можно свести къ слѣдующимъ группамъ.

А. Посуда болѣе тонкой выдѣлки.

Фрагментовъ глиняныхъ блюдъ двухъ обычныхъ ольвійскихъ типовъ, съ краями не загнутыми внутрь (профиль рис. 18) и съ загнутыми внутрь краями (профиль рис. 19) [1]), покрытыхъ плохимъ лакомъ [2]), 19, въ томъ числѣ: краснымъ 9, коричневымъ 4 [3]), сѣрымъ 4, чернымъ 1, краснымъ хорошимъ 1; фрагментовъ кувшиновъ, энохой, горшковъ 98 [4]), изъ нихъ покрытыхъ плохимъ лакомъ [5]): краснымъ 2, коричневымъ 3, сѣрымъ 63, безъ лака, но иные съ глянцемъ 30; фрагментовъ чашекъ, покрытыхъ плохимъ лакомъ,—8, а именно: краснымъ 2 [6]), краснымъ внутри и коричневымъ снаружи 2, коричневымъ 1, покрытыхъ хорошимъ краснымъ лакомъ 2, рельефной краснолаковой римской чашки (рис. 20) 1; фрагментовъ глиняныхъ амфоръ 255, въ томъ числѣ днищъ 44, ручекъ 211; фрагментовъ пиѳоса красной глины 7.

Б. Посуда простая.

Фрагментовъ низкихъ коническихъ сосудовъ (плошки, типъ рис. 21) 24; фрагментовъ коническихъ горшковъ 41, изъ нихъ съ орнаментами: ногтевымъ 13, пальцевымъ 4, рѣзнымъ (рис. 22) 6, лѣпнымъ (рис. 23) 3, безъ орнаментовъ 15; фрагментовъ посуды другихъ формъ 58.

Кромѣ того найдено: много кусковъ глины, смѣшанной съ рубленной соломой, каждый кусокъ толщиною отъ 3 до 4 сант.; грузило глиняное одно (рис. 24); нѣсколько пронизей, сдѣланныхъ изъ амфорныхъ черепковъ и вылѣпленныхъ изъ глины (рис. 25—29); оселковъ 7; глиняныхъ затычекъ (рис. 30) 2; метательный камень; небольшой кубическій камень; пронизи каменная (рис. 31) и костяная и створокъ толстыхъ раковинъ 3; фрагментовъ стеклян-

---

[1]) См. работу Б. В. Фармаковскаго: „Раскопки некрополя древней Ольвіи въ 1901 г.“ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 8, тб. V, рис. 1—5 и 7—11.

[2]) Нѣкоторые — только съ внутренней стороны; у иныхъ края вовсе не покрыты лакомъ.

[3]) У нѣкоторыхъ лакъ на внутренней поверхности сѣрый.

[4]) По незначительнымъ размѣрамъ собранныхъ фрагментовъ (преимущественно верхнія части и днища) невозможно точно опредѣлить формы сосудовъ.

[5]) Лакъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ не покрываетъ всей поверхности.

[6]) На одномъ фрагментѣ верхней части бѣлой краской небрежно сдѣлана гирлянда изъ листьевъ, ограниченная сверху и снизу бѣлыми-же полосками.

наго сплава 2; обломокъ мѣдной римской провинціальной фибулы (рис. 32); кости млекопитающихъ: хомяка, куницы, зайца, собаки, козла, барана, свиньи, лошади, быка; рыбъ: сома и вырѣзуба; раковины улитокъ.

Полное отсутствіе греческой чернолаковой посуды не позволяетъ отнести возникновеніе изслѣдуемаго городища ко времени ранѣе II в. до Р. Хр.: всѣ добытые раскопками типичные образцы греческой керамики относятся къ позднему эллинистическому и преимущественно римскому періоду.

Ознакомившись съ городищемъ, въ дальнѣйшемъ мы предполагали заняться раскопками его некрополя, признаки котораго были нами тогда-же найдены на противоположной отъ городища сторонѣ балки «Городокъ». Но въ этомъ отношеніи насъ предупредилъ д-ръ М. Эбертъ, ведущій въ послѣдніе годы раскопки въ Херсонской губерніи для пополненія Королевскаго музея въ Берлинѣ. Раскопки некрополя онъ производилъ въ маѣ 1912 года, въ теченіе двухъ недѣль, при 9 рабочихъ. Работы были прекращены по распоряженію г. херсонскаго губернатора; всѣ же найденныя вещи д-ромъ Эбертомъ увезены.

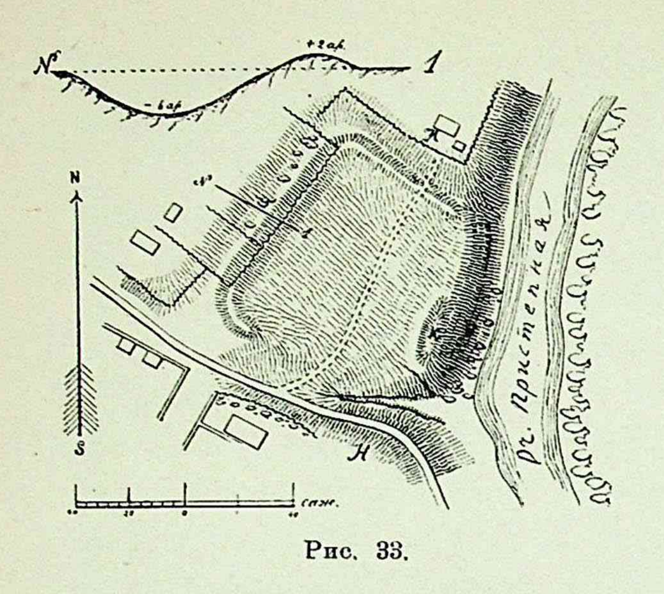
Могилы были обнаружены имъ на площади протяженіемъ 555 метровъ при ширинѣ 420 м. Насыпей надъ ними не было. Изслѣдовано 16 могилъ, изъ коихъ шесть оказались въ формѣ шахты; пять были съ погребальной нишей и пять — съ погребальной камерой. Характеръ найденныхъ вещей (посуда и др. предметы домашняго обихода, орудія и украшенія) не противорѣчитъ выведенному нами опредѣленію эпохи поселенія. Кромѣ могилъ найдены на площади некрополя ямы неправильной четырехугольной и округлой формы въ числѣ 21; въ ямахъ оказались кости животныхъ и черепки.

Д-ромъ Эбертомъ также вскрыты фундаменты одного зданія внѣ пространства, огражденнаго изслѣдованной нами городской стѣной (буква Э на табл. V) [1]).

5. При колоніи Старошведской.

На землѣ бывшихъ колонистовъ, у самой колоніи. Форма городища — прямоугольникъ, близкій къ квадрату, стороны котораго, примыкающія къ рѣкѣ и оврагу, не параллельны двумъ другимъ (рис. 33). Площадь=2 десятинамъ. Высота надъ рч. Пристепной (протокъ Днѣпра) составляетъ 24 метра. Близко къ набережному огражденію насыпь (*к*) продолговатой формы, высотой 4 м. Валы, ограждающіе городище, сохранились мѣстами (напр. № 1) на высоту

[1]) Отчетъ Эберта напечатанъ въ *Praehistorische Zeitung*, V Heft. 1913.

Рис. 33.

1,4 м.; охранный ровъ передъ ними втрое глубже. Древніе фундаменты систематически выбраны колонистами. По ихъ словамъ, фундаменты расположены были отъ насыпи *к* улицами шириною въ 2—3 сажени. Отъ той же насыпи спускались внизъ изгибами ступеньки, шириной каждая въ аршинъ, а разстояніе между ступеньками было около 1/2 аршина. Въ подошвѣ вала находятъ остатки брусьевъ. Въѣздъ въ городище былъ со стороны степи. Внѣ городища, къ югу и сѣверу отъ него, въ пунктахъ *н* колонисты находили погребенія. Теперь эти мѣста заняты усадьбами. Колонисты предполагаютъ, по извлеченіи изъ городища всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, выравнять его площадь и отвести ее подъ застройку.

Собраны на городищѣ обломки посуды античной: глиняныхъ амфоръ; кувшиновъ, покрытыхъ сверху сѣрымъ глянцемъ, а внутри плохимъ краснымъ лакомъ, и безъ облицовки; блюдъ типа рис. 18 и 19, покрытыхъ по обѣимъ сторонамъ плохимъ краснымъ лакомъ; фрагменты грубой работы горшковъ и плошекъ (типа рис. 21).

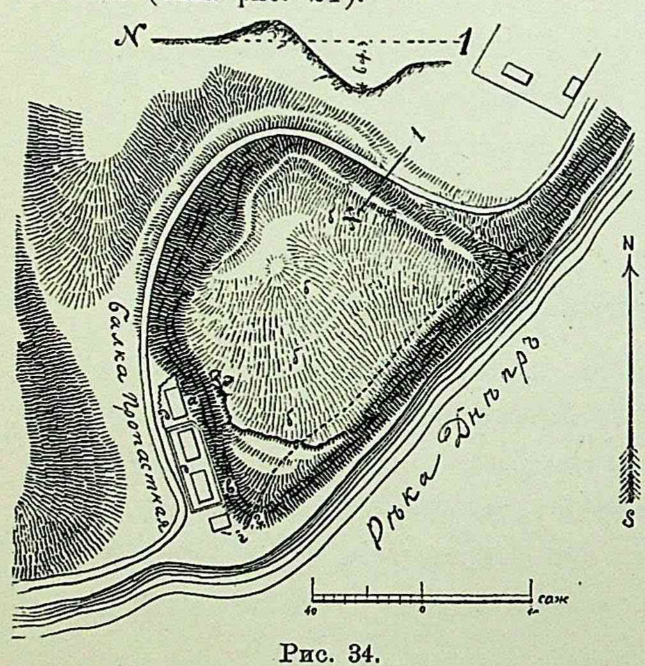

Рис. 34.

6. Городище на землѣ Бизюкова монастыря.

Расположено на крутомъ и высокомъ берегу Днѣпра (до 32 м.), примыкая къ глубокой «Пропастной» балкѣ, по другую сторону которой находится монастырская усадьба (рис. 34). Со стороны рѣки вала нѣтъ; по остальнымъ тремъ сторонамъ городище окружено, повидимому, стѣной, сложенной изъ глыбъ мѣстнаго известняка, составляющаго массивъ скалы, на кото-

рой расположено городище. Въ точкѣ *в*—камни, стоящіе ребромъ, въ *г* замѣтны слѣды старинной лѣстницы, по линіи *б-б-б* слѣды мостовой. Предъ стѣной съ внѣшней стороны вырытъ ровъ, глубина котораго нынѣ доходитъ до 4,25 м.; стѣна же возвышается надъ уровнемъ почвы еще на 2,13 м. (№ 1). Замѣтны слѣды въѣзда на сѣверной сторонѣ городища, со степи.

На мѣстѣ городища въ началѣ XIX вѣка было построено подворье Софроньевскаго монастыря, а послѣ упраздненія этого подворья городище уже десятки лѣтъ служитъ камнеломней Бизюкова монастыря; изъ добытыхъ здѣсь древнихъ строительныхъ матеріаловъ возведено много зданій въ монастырѣ. При постройкѣ монастырскаго скотнаго двора у подножія городища, на склонѣ его (*д*), по разсказу монаховъ, найденъ былъ входъ въ подземелье (въ точкѣ *а*). Монахи проникли туда и убѣдились, что своды въ подземельѣ выведены изъ камня, а полъ выложенъ плитами изъ бѣлаго камня.

При первомъ посѣщеніи нами городища—въ 1895 г.—обнаружена каменная кладка надъ Пропастной балкой; собраны въ балкѣ: фрагменты глиняныхъ амфоръ, посуды, покрытой плохимъ лакомъ краснымъ и чернымъ, оселокъ, кремневая стрѣлка и фрагментъ діоритоваго молотка со сверлиной, а также обломки грубой глиняной посуды и мѣдная монета имп. Ѳеодосія (по каталогу Херсонскаго музея № 392). Въ 1909 г. доставленъ въ Херсонскій музей найденный камнеломами на городищѣ, вблизи той же Пропастной балки, большой кувшинъ съ широкимъ отверстіемъ, безъ ручекъ, изъ красной глины (рис. 35).

Погребенія обнаружены были по другую сторону Пропастной балки, въ монастырской усадьбѣ, къ Ю. отъ зданія дѣтскаго пріюта. Здѣсь при земляныхъ работахъ найдено нѣсколько могилъ съ человѣческими скелетами, обставленными горшками. При одномъ скелетѣ вмѣстѣ съ горшками найденъ кубокъ изъ толстаго зеленоватаго стекла; верхняя часть его разбита рабочими и утеряна; доставленная въ музей нижняя часть изображена на рис. 36.

Къ югу отъ монастырской усадьбы, на высокомъ берегу Днѣпра, въ верстѣ (въ прямомъ разстояніи) отъ городища также найденъ былъ некрополь при разведеніи монастырскаго виноградника. На площади въ 11 десятинъ оказалось 136 могилъ безъ насыпей. Скелеты лежали попарно. Вещей было мало. Всѣ онѣ по возможности были собраны и доставлены въ Херсонскій музей любителемъ древностей іеромонахомъ Авдіемъ. При одномъ изъ скелетовъ были найдены: два мѣдныхъ рыболовныхъ крючка (рис. 37), мѣдный гвоздь (рис. 38), двѣ мелкія стеклянныя бусы, мѣдная фибула (рис. 39), два мѣдныхъ кольца

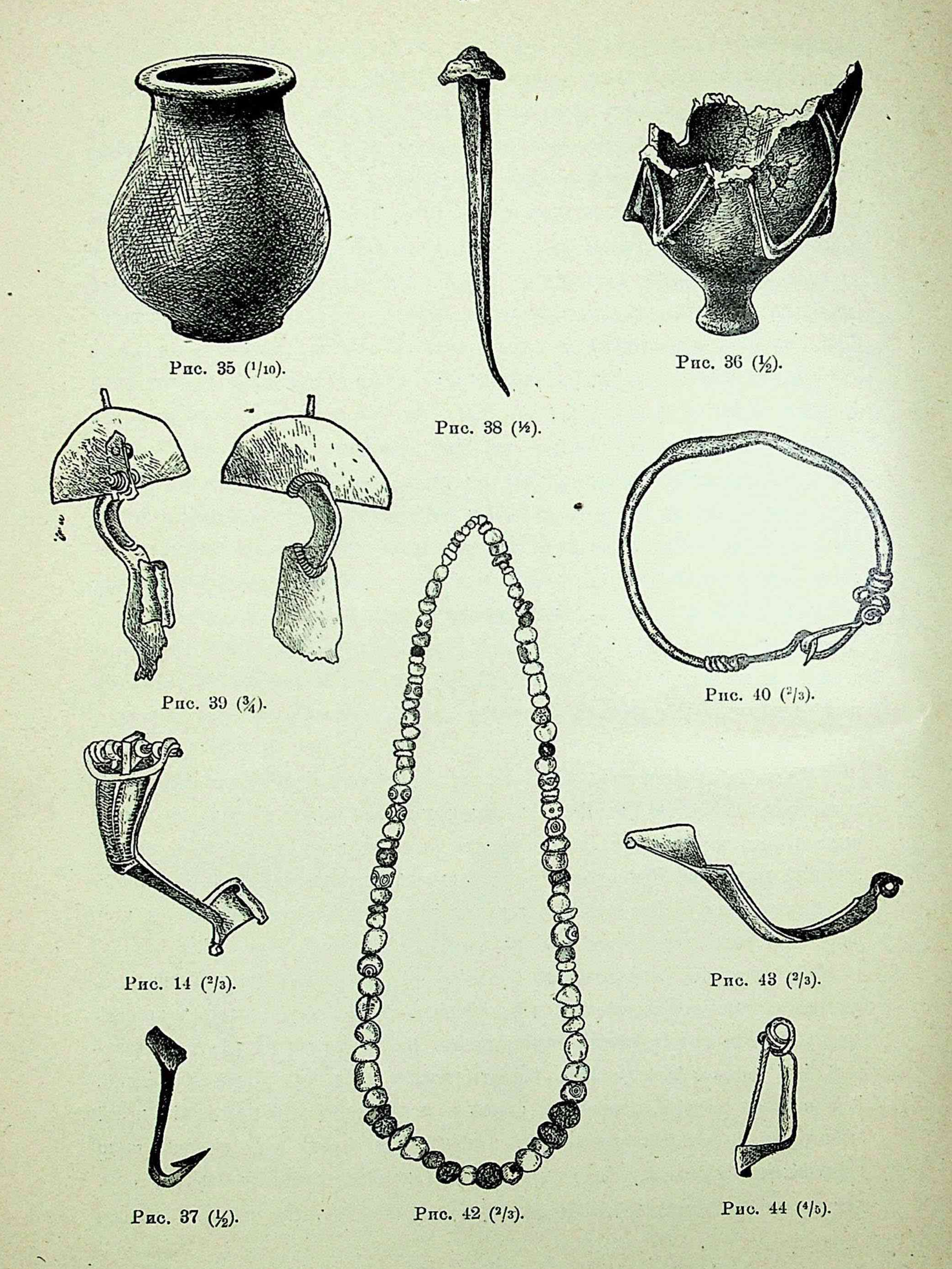

Рис. 35 (1/10).

Рис. 38 (½).

Рис. 36 (½).

Рис. 39 (¾).

Рис. 40 (2/3).

Рис. 14 (2/3).

Рис. 43 (2/3).

Рис. 37 (½).

Рис. 42 (2/3).

Рис. 44 (4/5).

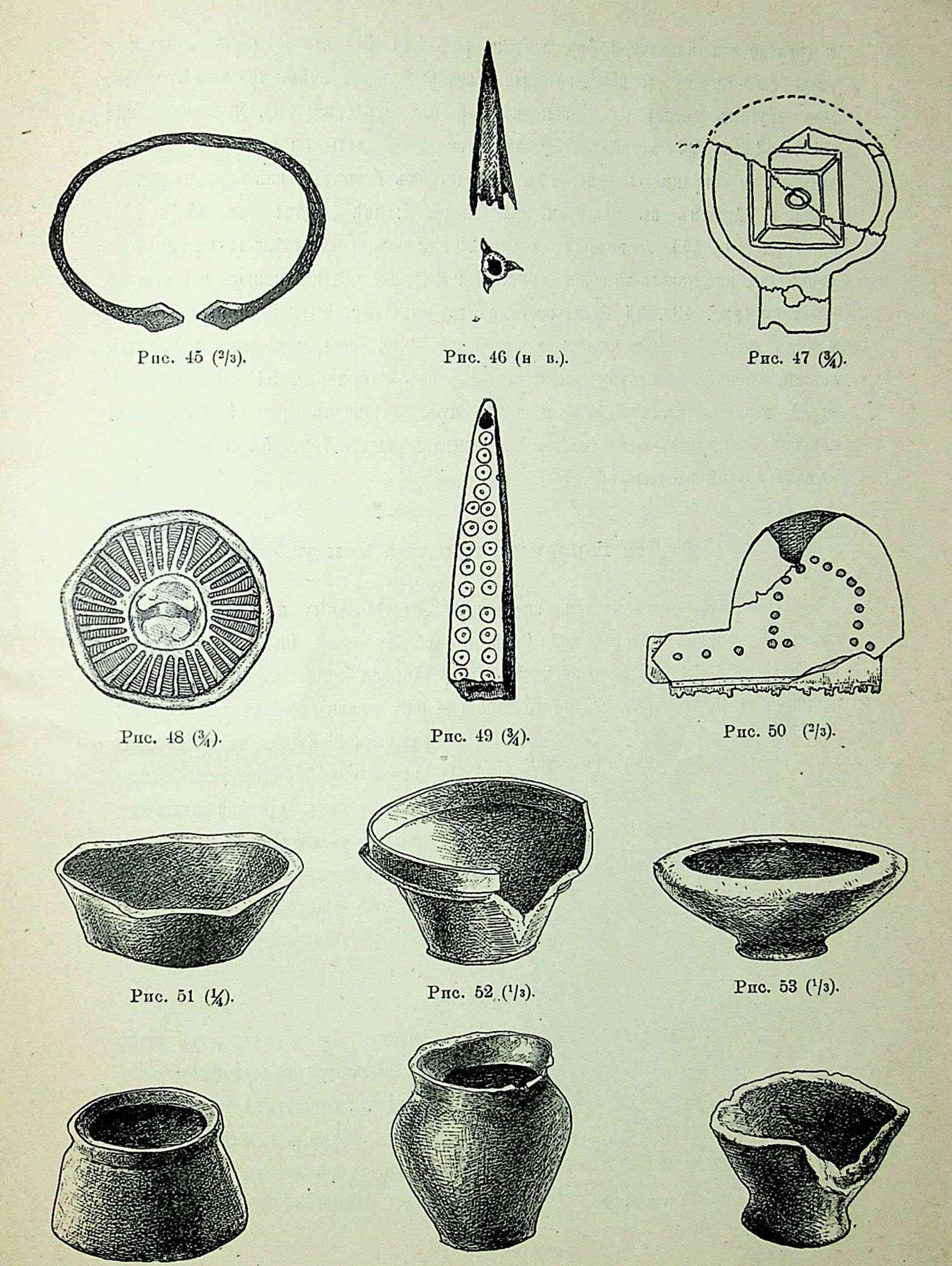

Рис. 45 (2/3).

Рис. 46 (н в.).

Рис. 47 (3/4).

Рис. 48 (3/4).

Рис. 49 (3/4).

Рис. 50 (2/3).

Рис. 51 (1/4).

Рис. 52 (1/3).

Рис. 53 (1/3).

Рис. 55 (1/2).

Рис. 54 (1/3).

Рис. 56 (1/2).

и грузило пирамидальной формы (типа рис. 24). Всѣ эти предметы лежали у ногъ скелета, въ горшкѣ, который былъ разбитъ рабочими на мелкія части. При другомъ скелетѣ найдены: мѣдный браслетъ (рис. 40), мѣдная фибула (рис. 41) и 97 мелкихъ бусъ изъ стеклянной пасты на мѣдной проволокѣ, которая не сохранилась (рис. 42). При другихъ скелетахъ найдены и доставлены о. Авдіемъ въ музей мѣдные предметы: двѣ фибулы (рис. 43 и 44), браслетъ (рис. 45), проволочное кольцо, 20 наконечниковъ стрѣлъ (типа рис. 46), двѣ бляхи изъ какого-то сплава (рис. 47 и 48); двѣ почти одинаковыя костяныя подвѣски (рис. 49), 21 буса, костяной гребень (рис. 50), глиняныя прошизи и двѣ изъ амфорныхъ черепковъ (типа рис. 28); посуда: четыре коническія чашки, покрытыя плохимъ краснымъ лакомъ (типа рис. 51), изъ коихъ у одной верхняя часть отбита и новый край заровненъ (рис. 52); мисочка красной глины безъ лака (рис. 53); четыре горшечка (рис. 54 и 55) и одна плошка грубой работы (рис. 56).

7—8. Два городища при дер. Консуловкѣ.

Одно изъ городищъ къ настоящему изслѣдованію не относится: это руины Каменской Запорожской Сѣчи. Другое — древнее. Оно расположено на высокомъ (до 48 м.) обрывистомъ берегу Днѣпра въ 2 в. къ сѣверу отъ экономіи Ѳ. С. Агаркова. Форма городища—почти правильный квадратъ размѣрами въ $2^{2}/_{3}$ дес., въ ю.-в. части котораго особо огорожено валомъ (можетъ быть, стѣной) также квадратное пространство, размѣрами въ $^{1}/_{3}$ десятины (рис. 57). Ограждавшій городище валъ сохранился на высоту 0,7 м., такая-же и глубина рва предъ нимъ (№ 1 на рис. 57).

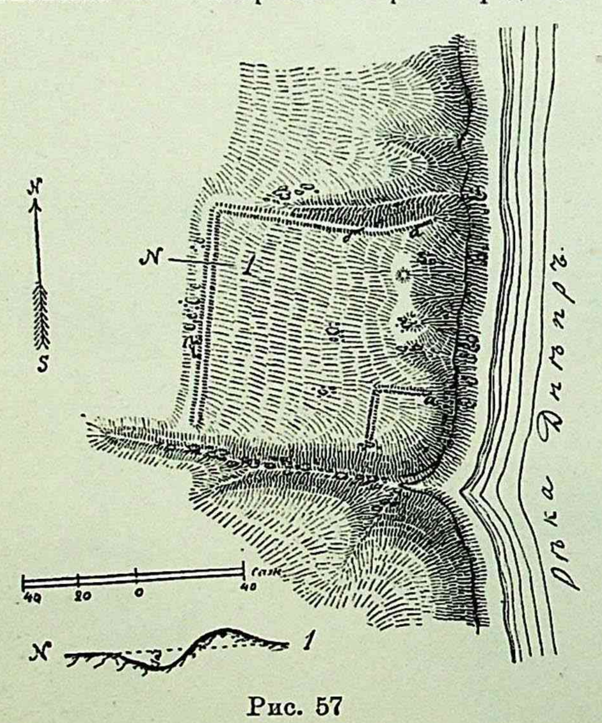

Рис. 57

Собранные нами образцы керамики Консуловскаго городища показываютъ присутствіе здѣсь сосудовъ, покрытыхъ плохимъ лакомъ: внутри чернымъ, а сверху сѣрымъ; горшковъ съ плохой желтой облицовкой сверху и вовсе

безъ облицовки; глиняныхъ остродонныхъ амфоръ; грубой работы горшковъ, орнаментированныхъ по вѣнцу насѣчками или пальцевымъ орнаментомъ. Найдены также днище глиняной лампочки грубой работы и кусокъ глиняной обмазки, гладкая сторона которой покрыта водяной голубой краской.

9. При деревнѣ Саблуковкѣ.

Въ 1/2 верстѣ отъ деревни, въ 4 в. отъ с. Качкаровки. Общая площадь городища 10 дес. Форма его близка къ прямоугольнику, двѣ стороны котораго не вполнѣ перпендикулярны къ двумъ другимъ, въ зависимости отъ рельефа мѣстности (рис. 58). Въ ю.-в. углу приречной части имѣется неправильный прямоугольникъ въ 2 дес. съ болѣе высокимъ огражденіемъ—въ 0,7 м., предъ которымъ съ внѣшней стороны замѣтенъ ровъ такой же глубины (№ 1 на рис. 58). Высота городища надъ берегомъ рч. Затона, протока Днѣпра, 12 1/2 м. Городище сильно изрыто; фундаменты выбраны, наружный валъ и ровъ предъ нимъ распахиваются. Въ мѣстѣ *Н* находятъ погребенія; по линіи *б-б-б* замѣтны слѣды старинной дороги.

Керамика Саблуковскаго городища, по собраннымъ нами фрагментамъ, представляетъ слѣдующіе типы: кувшины, покрытые очень плохимъ краснымъ лакомъ, съ ручками, имѣющими продольныя борозды; кувшины плохого сѣраго лака на обѣихъ поверхностяхъ; кувшины сѣрой глины, безъ облицовки; чашка, покрытая по обѣимъ поверхностямъ хорошимъ свѣтло-коричневымъ лакомъ; посуда съ бурой облицовкой, украшенной широкими бѣлыми поло-

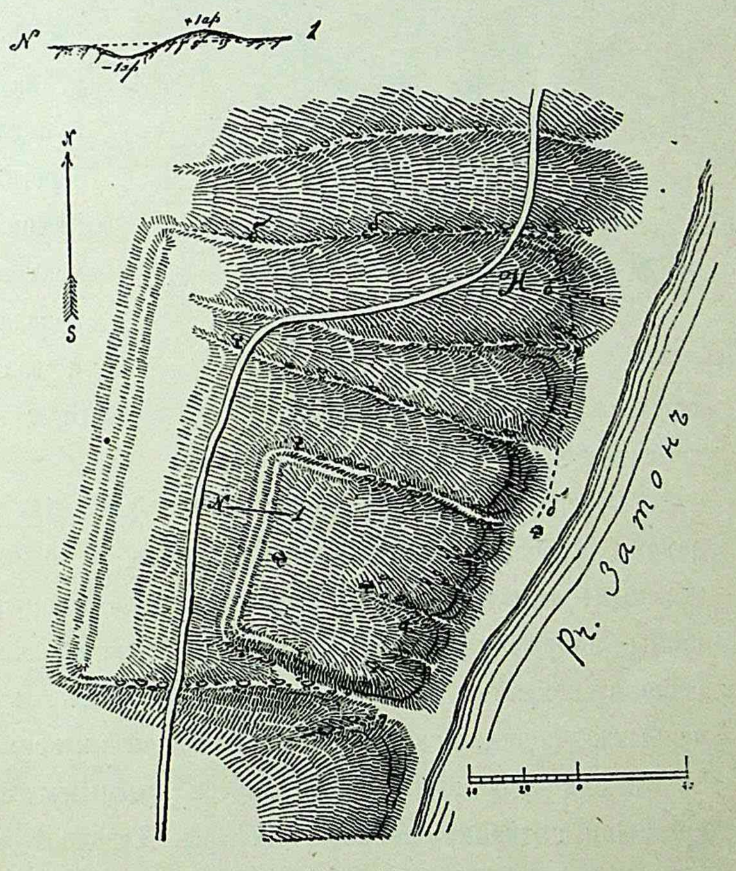

Рис. 58.

сами; посуда съ желтой облицовкой, покрытой плохимъ краснымъ лакомъ, по которому идутъ бурыя полосы. Изъ посуды туземной выдѣлки имѣются: горшки съ орнаментами по вѣнцу изъ насѣчекъ и плошки того же типа, какъ въ городищѣ кн. Трубецкого (см. рис. 21).

10. При хуторѣ Яковлевыхъ.

На землѣ наслѣдниковъ Яковлевыхъ, въ 2 в. отъ экономіи Яковлевыхъ и въ 5 в. отъ экономіи Дурилиныхъ. Форма городища (рис. 59)—не совсѣмъ правильный четырехугольникъ, площадью въ 7 десятинъ. Внутри его, примыкая къ береговому обрыву, другой такой же съ болѣе высокимъ огражденіемъ, площадью въ $1^1/_2$ десятины. Высота этого внутренняго огражденія (№ 1)—1,4 м., предъ нимъ ровъ глубиною 2,9 м. Огражденіе составляла именно каменная стѣна, слѣды которой замѣтны въ пунктѣ *б*. Высота точки *а* надъ берегомъ рч. Пидпильни (протокъ Днѣпра) — 14 м. Остатки фундаментовъ ясно обозначаются, какъ показано на планѣ. Наружный ровъ и валъ едва замѣтны, распахиваются. Внѣ города, къ Ю.-З., въ мѣстности *в* замѣтны также слѣды фундаментовъ.

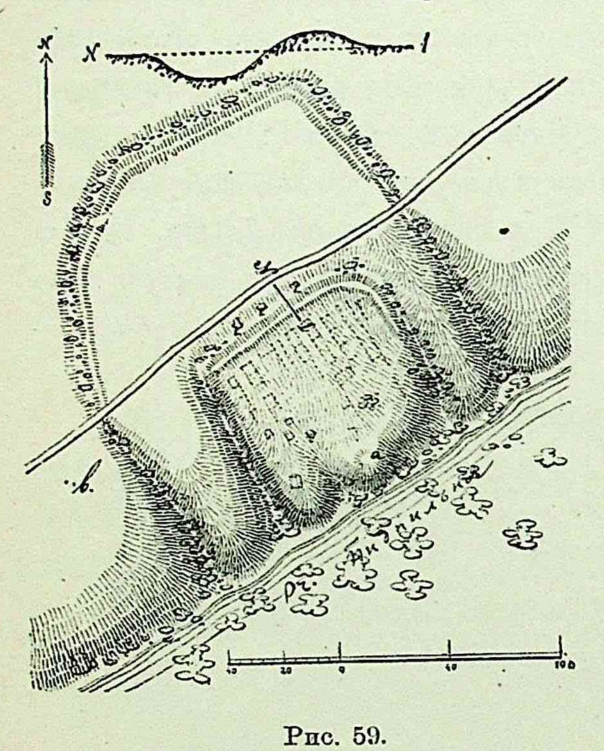

Рис. 59.

Образцы керамики: блюда (типа рис. 18 и 19), покрытыя плохимъ лакомъ: краснымъ, коричневымъ, сѣрымъ и чернымъ по обѣимъ сторонамъ, краснымъ или желтымъ внутри и чернымъ снаружи, только у краевъ; кувшины, покрытые плохимъ лакомъ: краснымъ, коричненымъ, сѣрымъ и чернымъ; горшки, покрытые плохимъ лакомъ краснымъ съ коричневыми полосами и чернымъ; чашки, покрытыя плохимъ лакомъ: краснымъ, чернымъ, коричневымъ, съ бѣлыми точками по краю; внутри краснымъ, а снаружи коричневымъ съ красными пятнами; глиняныя амфоры. Туземной выдѣлки горшки и блюда (типа рис. 18).

11. При дер. Гавриловкѣ.

На землѣ А. Э. Фальцъ-Фейна, въ 2 в. отъ его экономіи. Городище (рис. 60) параболической формы, обшей площадью въ $22^{1}/_{3}$ дес. Окружающее его огражденіе—земляной валъ (*А*). Внутри идетъ невысокая каменная стѣна (*Б*), образующая въ планѣ многоугольникъ, безъ признаковъ рва, ограждающая площадь въ $12^{1}/_{2}$ дес. Третье огражденіе—каменная стѣна съ наружнымъ рвомъ; высота ея 0.7 м., глубина рва—1.4 м. Площадь внутри ея, по формѣ

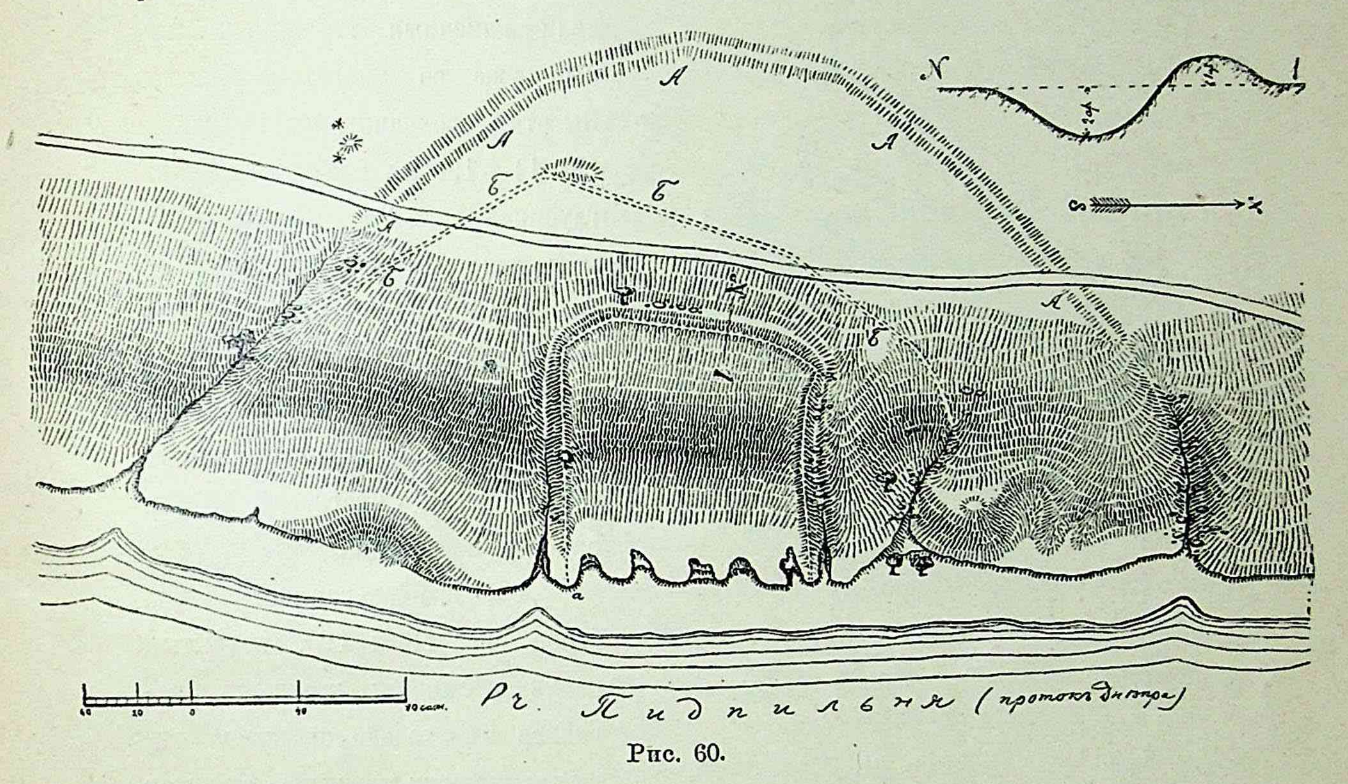

Рис. 60.

близкая къ прямоугольнику, составляетъ $3^{1}/_{3}$ дес. Высота точки *a* надъ берегомъ рч. Пидпильни (протокъ Днѣпра)—11 м. Слѣды фундаментовъ тянутся съ З. на В.

Образцы керамики: блюда (типа рис. 18 и 19), покрытыя плохимъ краснымъ или сѣрымъ лакомъ; кувшины, покрытые плохимъ сѣрымъ лакомъ; чашки, покрытыя плохимъ краснымъ лакомъ; канѳаровидные сосуды, покрытые плохимъ краснымъ лакомъ; глиняныя амфоры; горшки грубой работы съ ногтевымъ орнаментомъ.

12. При селѣ Золотой Балкѣ.

Городище расположено на нижней террасѣ, идущей параллельно берегу рѣки Днѣпра. Оно уже застроено усадьбами крестьянъ с. Золотой Балки.

Всѣ собранные нами черепки принадлежатъ сосудамъ грубой туземной работы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этомъ городищѣ была найдена и поступила въ Херсонскій музей мраморная голова небольшой статуи бородатаго мужчины съ вѣнкомъ на головѣ, работы ранняго эллинистическаго періода.

13. Въ селѣ Любимовкѣ.

Городище прямоугольной формы, площадью въ $2^2/_3$ дес. (рис. 61). Высота точки *а* надъ берегомъ р. Конки (протокъ Днѣпра)—25 м. Огражденіе составляли каменныя стѣны, выбранныя уже во многихъ мѣстахъ. Высота сохранившихся стѣнъ (№ 1)—1,4 м.; предъ ними ровъ глубиною въ 4,2 м. Входъ въ городъ ясно замѣтенъ въ пунктѣ *б*. Въ возвышеніи *а* много золы и черепковъ. Слѣды фундаментовъ видны не только въ предѣлахъ городища, но и въ окружающихъ его дворахъ. Въ мѣстности *Н* были находки погребеній.

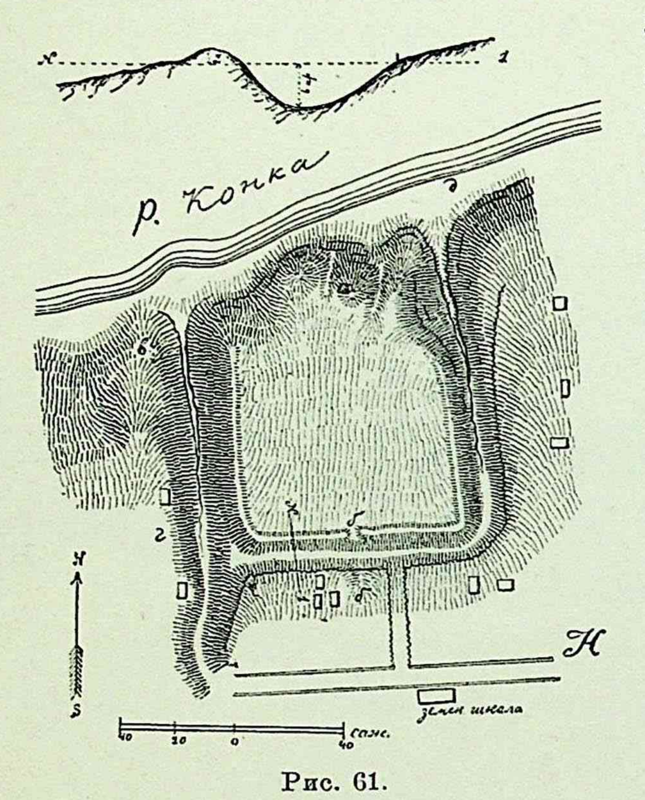

Рис. 61.

Образцы керамики: блюда (типа рис. 18 и 19), покрытыя плохимъ лакомъ: краснымъ, коричневымъ (только по краю), сѣрымъ; снаружи краснымъ, а внутри коричневымъ; кувшины, покрытые плохимъ лакомъ: краснымъ, сѣрымъ, коричневымъ (только по краю) и безъ облицовки; чашки, покрытыя плохимъ краснымъ лакомъ; рельефныя краснолаковыя чашки; глиняныя амфоры. Грубой работы горшки безъ орнамента, съ лѣпнымъ орнаментомъ, съ насѣчкой по вѣнчику; плошки такого-же типа, какъ въ Козацкомъ городищѣ (рис. 21). Глиняная обмазка стѣнъ или печей; глина смѣшана съ рубленой соломой, какъ въ Козацкомъ городищѣ.

Разсматривая планы древнихъ днѣпровскихъ городищъ, мы видѣли, что огражденія въ нихъ принадлежатъ къ двумъ типамъ: а) одни болѣе высокія, имѣющія форму прямоугольника, близкаго къ квадрату, не вполнѣ правильнаго

по условіямъ рельефа мѣстности, и б) другія, значительно ниже, охватывающія ихъ почти со всѣхъ сторонъ, иногда и съ прибрежной. Стороны внѣшнихъ валовъ иногда соотвѣтствуютъ сторонамъ внутренняго прямоугольнаго огражденія (городища 4, 9 и 10), иногда представляютъ видъ несомкнутаго многоугольника, гдѣ имѣется двѣ линіи низкихъ огражденій, одна, охватывающая другую (гор. 11). Городища: 5, 6, 8 и 13 показаны на планахъ состоящими только изъ высокихъ прямоугольныхъ огражденій, безъ внѣшнихъ низкихъ валовъ; но мы не можемъ сказать съ увѣренностью, что всѣ эти городища вовсе ихъ не имѣли: ежегодная распашка окружающей прямоугольникъ мѣстности (городище 8) или застройка ея (городища 5 и 13) могли сравнять съ землею эти небольшія возвышенія. Такая нивелировка замѣчена нами въ городищѣ 9, гдѣ внѣшніе валы уже почти исчезли. Въ шести городищахъ (4, 6, 8, 10, 11 и 13) констатировано присутствіе каменной кладки въ высокихъ прямоугольныхъ огражденіяхъ, въ городищѣ 11 изъ камней же сооружено и второе, низкое, огражденіе. Охранными рвами снабжены съ внѣшней стороны всѣ высокія прямоугольныя огражденія и нѣкоторыя изъ низкихъ (въ городищахъ 9, 10 и крайнее въ 11).

Не имѣемъ прямыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса: одновременны ли въ городищахъ низкія и высокія огражденія, но считаемъ правдоподобнымъ сооруженіе вторыхъ значительно позже первыхъ.

Площади внутри высокихъ прямоугольныхъ огражденій заключаются въ небольшихъ предѣлахъ: отъ 1½ десятины (городище 10) до 3⅓ дес. (городище 11); общая же площадь городищъ, ограниченная внѣшними низкими огражденіями,—отъ 7 десятинъ (городище 10) до 22⅓ дес. (городище 11).

Для сравненія укажемъ, что площадь городского поселенія Ольвіи, въ различные періоды жизни города, не превышала 34 десятинъ [1]).

Керамическій матеріалъ (исключительно фрагменты), собранный нами на городищахъ, принадлежитъ посудѣ двухъ типовъ: античнаго и туземнаго. Посуда античнаго типа встрѣчается слѣдующихъ формъ: глиняныя амфоры, блюда, кувшины, горшки и чашки. Не найдено ни одного осколка вазы расписной или съ хорошимъ чернымъ лакомъ; много посуды не лакированной вовсе; очень рѣдко встрѣчается хорошій красный и коричневый лакъ; обыченъ лакъ плохой: красный, коричневый и сѣрый, рѣже черный. Часто встрѣчается лакировка посуды въ два цвѣта—однимъ внутри, другимъ снаружи; часто наблюдается

[1]) См. планъ, приложенный къ статьѣ Б. В. Фармаковскаго въ Энциклопедич. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. 3 дополнительный, стр. 341.

покрытіе лакомъ только краевъ сосудовъ. Эти отличительныя качества посуды, констатированныя пробными раскопками въ городищѣ кн. Трубецкого, общи керамикѣ остальныхъ изслѣдованныхъ городищъ. Изъ туземной посуды въ нихъ найдены тѣ же грубой работы плошки, того же качества черепки отъ горшковъ съ орнаментомъ насѣчкой по вѣнцу, ногтевымъ, пальцевымъ и лѣпнымъ. Въ послѣднемъ городищѣ найдены такіе же куски глины, смѣшанной съ рубленной соломой, какіе мы находили внутри домовъ и въ ямахъ «Козацкаго» городища.

Обращаютъ на себя вниманіе находки въ некрополѣ Бизюкова городища: бронзовыя фибулы, костяныя пирамидальныя подвѣски, стеклянный бокалъ, костяной гребень. Эти предметы опредѣленно должны быть отнесены къ эпохѣ римской [1]).

Главное назначеніе изслѣдуемыхъ приднѣпровскихъ городовъ не могло быть инымъ, какъ только торговымъ: это были пункты, гдѣ формировались, откуда отправлялись на рѣчныхъ судахъ въ Ольвію партіи зернового хлѣба, скота, рыбы и другихъ сырыхъ продуктовъ обширной искони сельско-хозяйственной страны, широко раскинувшейся по обѣ стороны Борисѳена [2]).

Благосостояніе Ольвіополитовъ всецѣло зависѣло отъ торговыхъ связей съ Борисѳенитами [3]), почему и сама Ольвія вмѣсто своего оффиціальнаго имени получила картинное прозваніе «торжища Борисѳенитовъ» [4]).

Упорядоченіе и упроченіе этихъ связей завершилось, повидимому, въ эллинистическое время основаніемъ Ольвіополитами по Борисѳену цѣлаго ряда подвозныхъ пунктовъ—на протяженіи до 200 верстъ отъ Ольвіи.

Обстоятельство это освѣщаетъ предъ нами одну изъ самыхъ неясныхъ

---

[1]) Ср. находки В. В. Хвойки въ «поляхъ погребенія» средняго Приднѣпровья (*Зап. Имп. Русскаго Арх. О-ва*, 1901): сходныя фибулы (тб. XX, № 18), костяныя пирамидальныя подвѣски съ кружковымъ орнаментомъ (тб. XIX, № 16), костяные гребни съ такимъ-же орнаментомъ (тб. XIX, №№ 24—31). Погребенія эти датированы римскими монетами II—III в. по Р. Хр. Сходная костяная подвѣска найдена Н. Е. Макаренкомъ также въ «поляхъ погребенія» Роменскаго уѣзда (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 22, стр. 52).

[2]) Герод. IV, 18 и 53.

[3]) Слѣды существованія въ эллинистическую и римскую эпоху греческихъ торговыхъ пунктовъ по нижнему теченію Борисѳена (Малая и Большая Знаменки Мелитопольскаго уѣзда) можно замѣтить по описанію гр. А. С. Уварова («Древности Южной Россіи», стр. 21—24); нѣкоторыя свѣдѣнія по тому-же вопросу находимъ въ докладѣ Г. Л. Скадовскаго VIII археологическому съѣзду («Труды VIII арх. съѣзда», т. III). Два древнія городища, въ которыхъ производилъ развѣдки г. Скадовскій, Бѣлозерское и у Широкой Балки, показаны на нашей картѣ.

[4]) Геродотъ, IV, 17; Діонъ Хрисостомъ, Борисѳенитская рѣчь, въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Ср. Скимна Хіосскаго, 804.

страницъ въ жизни Ольвіи; оно рѣшительно не вяжется съ прежними представленіями объ экономическомъ упадкѣ Ольвіи именно въ эллинистическую эпоху.

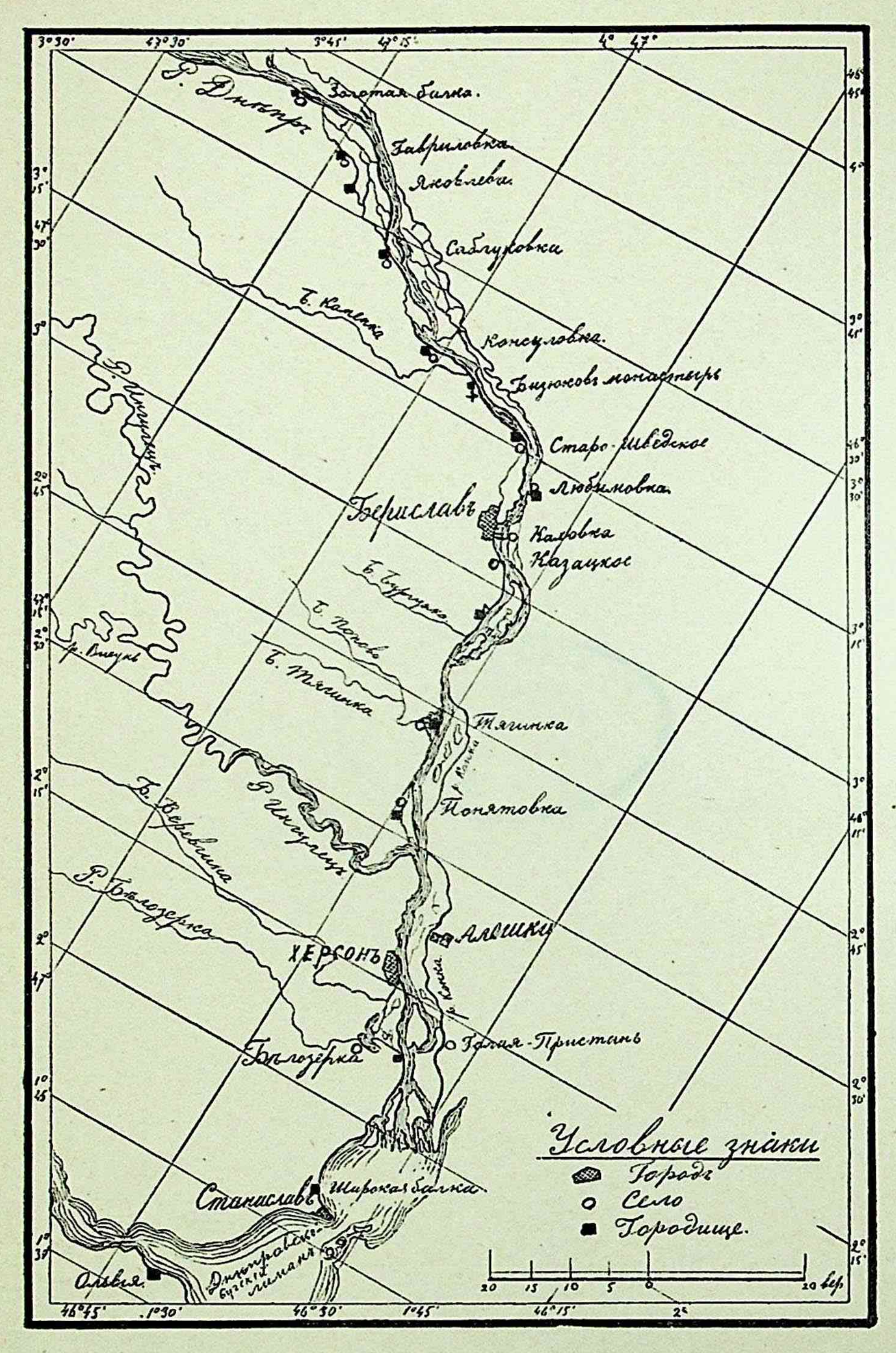
Трудно предположить сохраненіе жизни приднѣпровскими городами въ бѣдственный для Ольвіи періодъ послѣднихъ десятилѣтій предъ Р. Хр.; но съ упроченіемъ въ краѣ римскаго вліянія, съ возрожденіемъ самой Ольвіи они оживаютъ и укрѣпляются: считаемъ правдоподобнымъ отнести къ римской эпохѣ постройку крѣпостныхъ сооруженій въ городищѣ кн. Трубецкого и каменныхъ стѣнъ въ остальныхъ городищахъ. Существованіе этихъ городовъ въ началѣ II вѣка по Р. Хр. констатируетъ Птолемей [1]).

Съ окончательною гибелью Ольвіи прекратилось, конечно, и существованіе днѣпровскихъ ея питательныхъ пунктовъ.

В. Гошкевичъ.

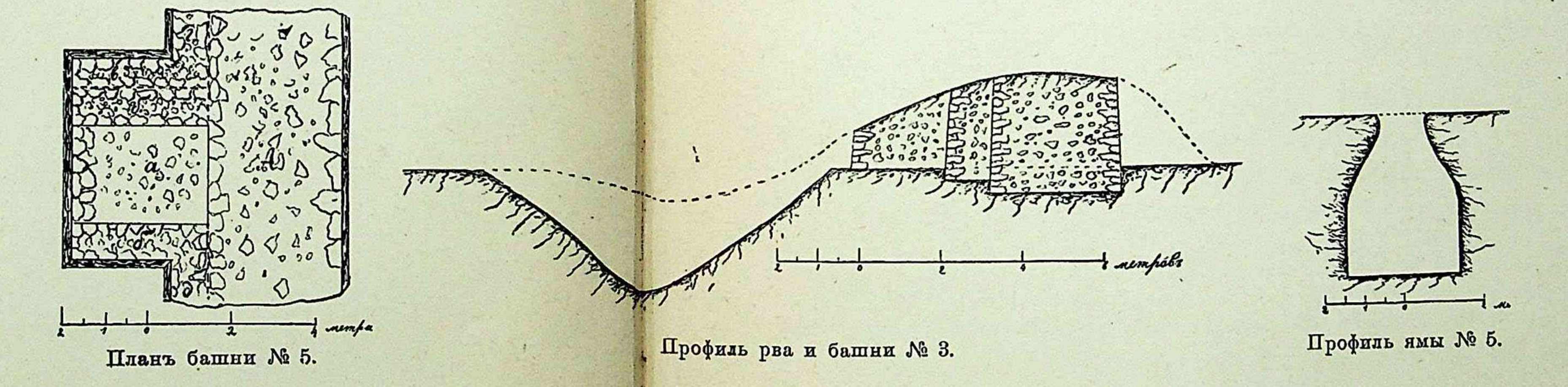
[1]) Птолемей, III, 5, 14.

Р. Днѣпръ
Золотая балка.
Гавриловка
Яковлева
Саблуковка
Б. Каменка
Консуловка.
Бизюковъ монастырь
Старо-шведское
Любимовка.
Бериславъ
Качовка
Казацкое
Б. Бургунка
Б. Поповъ
Б. Тягинка
Тягинка
Понятовка
Р. Ингулецъ
Р. Висунь
Б. Верѣвчина
Р. Бѣлозерка
Алешки
ХЕРСОНЪ
Голая-Пристань
Бѣлозерка
Условные знаки
Городъ
Село
Городище
Станиславъ
Широкая балка
Днѣпровско-бугскій лиманъ
Ольвія
20 15 10 5 0 20 вер.

N
S
№ 1
№ 2
№ 3
К. 1
К. 2
К. 3
К. 4
I
II
III
IV
V
Э.
метр.
саж.

Снималъ и чертилъ
Ф. Фабрициусъ.

Общій планъ раскопокъ городища въ им. Козацкомъ.

Планъ башни № 5.

Профиль рва и башни № 3.

Профиль ямы № 5.

Исторія древнихъ человѣческихъ культуръ Херсонскаго края еще не написана, и мы знаемъ изъ нея только отрывки, сохранившіеся въ разсказахъ греческихъ писателей.

Эти драгоцѣнные отрывки другъ съ другомъ не всегда вяжутся; встрѣчаются въ нихъ мысли не совсѣмъ ясныя, а иной разъ прямо невѣрныя, географическія опредѣленія далеко не точныя. Но въ нихъ заключаются и крупныя зерна истины.

Изъ разсказовъ греческихъ писателей мы знаемъ достовѣрно, что за нѣсколько столѣтій до Христа плугъ земледѣльца уже бороздилъ дѣвственную почву степей Южной Россіи. Мало того: земледѣліемъ занимались здѣсь цѣлыя племена; они сѣяли хлѣбъ не для себя только, но и для продажи. Табуны лошадей и рогатаго скота паслись по нашимъ степямъ. Рѣки и лиманы изобиловали тогда осетрами и другими породами рыбъ. Естественныя богатства края служили приманкой для предпріимчивыхъ грековъ. Еще въ седьмомъ столѣтіи до Христа они основали по нашимъ берегамъ торговыя колоніи, служившія портами для вывоза мѣстнаго хлѣба и другихъ продуктовъ страны. Самымъ важнымъ изъ такихъ портовъ для Днѣпра была Ольвія, стоявшая на правомъ берегу Бугскаго лимана, вблизи нынѣшняго села Парутина.

Неясная исторія этого важнаго пункта эллинской культуры на сѣверномъ побережьи Чернаго моря начала теперь раскрываться, благодаря раскопкамъ проф. Б. В. Фармаковскаго на мѣстѣ древней Ольвіи и ея кладбища, идущимъ уже тринадцатый годъ. Тѣсную связь съ этими раскопками имѣютъ предпринятыя нами работы.

По берегамъ низоваго Днѣпра, его лимана и судоходнаго притока Ингульца встрѣчаются слѣды какихъ-то давнихъ поселеній: полузасыпанныя землею развалины каменныхъ сооруженій, раздѣленныхъ узкими улицами и окруженныхъ стѣнами.

Исторія не знаетъ этихъ поселеній; молчатъ о нихъ и народныя преданія.

Такія-же загадочныя развалины встрѣчаются по берегамъ лимановъ и низовыхъ теченій Буга и Днѣстра, по берегу Чернаго моря, отъ Очакова до Днѣстровскаго устья.

Въ послѣдніе годы мы поставили себѣ задачей разысканіе и изслѣдованіе этихъ давно позабытыхъ городищъ, опредѣленіе времени ихъ жизни и выясненіе культуры ихъ обитателей. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ считаемъ одной изъ основныхъ задачъ археологіи Южной Россіи.

До сихъ поръ нами разыскано около 50 такихъ городищъ. Большинство изъ нихъ, какъ показали наши развѣдки, жили именно въ то далекое время, когда Южную Россію населяли племена древнихъ земледѣльцевъ, когда жива еще была Ольвія и другіе центры античной культуры въ нашемъ краѣ.

Какъ видно, цѣпь днѣпровскихъ и бугскихъ поселеній имѣла связь съ Ольвіей. Это такъ естественно: Ольвійскій портъ, вывозившій богатства нашего края въ Элладу, долженъ былъ имѣть систему подвозныхъ рѣчныхъ портовъ.

Такъ раскрылась непрочитанная еще страница исторіи культуры Херсонскаго края. Теперь на очереди вопросъ объ изслѣдованіи намѣченныхъ нами пунктовъ.

Къ сожалѣнію, судьба этихъ древнихъ сооруженій, по закону, всецѣло находится въ рукахъ ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, для которыхъ обиліе въ городищахъ готоваго строительнаго камня служитъ приманкой къ ихъ истребленію: нашъ законъ, карающій въ нѣкоторыхъ случаяхъ за самовольныя раскопки съ археологической цѣлью, допускаетъ утилизацію памятниковъ старины на хозяйственныя надобности.

Такъ погибли, повидимому, окончательно, днѣпровскія городища: при с. Золотой Балкѣ и два—при дер. Понятовкѣ. Подобная участь ждетъ въ ближайшіе годы еще три городища: при кол. Старошведской, при дер. Саблуковкѣ и въ с. Любимовкѣ. О такомъ рѣшеніи объявили намъ на мѣстахъ владѣльцы этихъ городищъ, крестьяне. Городище надъ Пропастной балкой десятки лѣтъ служитъ, запросто, монастырской каменоломней, и не мало зданій Бизюкова монастыря построено изъ древнихъ фундаментовъ.

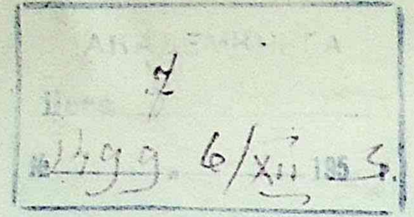
Осенью 1909 года, по приглашенію кн. П. Н. Трубецкого, мы приступили къ систематическому изслѣдованію городища въ приднѣпровскомъ его имѣніи. Добытые при этомъ археологическіе матеріалы поступили въ Херсонскій музей, а результаты раскопокъ изложены на слѣдующихъ страницахъ.

Неожиданнымъ продолжателемъ нашихъ работъ по изслѣдованію городища на землѣ кн. Трубецкого явился молодой германскій археологъ д-ръ М. Эбертъ. Не испросивъ нашего согласія на такое вмѣшательство, уважаемый коллега заблагоразсудилъ увезти за-границу научныя богатства, добытыя имъ въ районѣ нашихъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе, д-ръ Эбертъ и послѣ этого благодушно предлагаетъ намъ свой трудъ и деньги для раскопокъ городищъ, съ тѣмъ, что половину найденныхъ вещей возьметъ онъ. Но на такую сдѣлку мы не идемъ, имѣя въ виду, что для храненія древностей Херсонскаго края имѣется благоустроенный музей въ гор. Херсонѣ, составляющій общественное достояніе, вполнѣ доступный, какъ для публики, такъ и для спеціалистовъ; передачу же нашихъ древностей за границу считаемъ недопустимой.

Съ глубокой благодарностью мы приняли предложеніе покойнаго князя П. Н. Трубецкого, за свой счетъ предоставившаго въ наше распоряженіе на мѣсяцъ партію изъ 25 рабочихъ для раскопки древняго городища на его землѣ. Имѣемъ основаніе надѣяться на подобную же помощь нашему дѣлу и со стороны другихъ просвѣщенныхъ владѣльцевъ городищъ.

Хранитель Музея древностей
Херсонскаго края *Викт. Ив. Гошкевичъ.*

25 іюля 1913 г.
Херсонъ.

Въ Музеѣ продаются сочиненія В. И. Гошкевича:

Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. Съ картой. 8⁰. Кіевъ. 1890. Цѣна 50 к.

Клады и древности Херсонской губерніи. Книга I, со 157 рисунками. 8⁰. Херсонъ. 1903 г. Цѣна 1 р.

Херсонскій Городской Музей древностей. Выпускъ 1-й. Монеты и Медали. Изданіе Херсонскаго Городского Управленія. 16⁰. Херсонъ. 1910. Цѣна 20 к.

Херсонскій Городской Музей древностей. Выпускъ 2-й. Лѣтопись Музея за 1909, 1910 и 1911 г.г., съ иллюстраціями. Изданіе Херсонскаго Городского Управленія. 16⁰. Херсонъ. 1912. Цѣна 20 к.

Херсонскій Городской Музей древностей. Выпускъ 3-й. Древнія городища по берегамъ низоваго Днѣпра. Съ картой, планомъ и иллюстраціями. (Отдѣльный оттискъ изъ 47 выпуска „Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи“). 8⁰. С.-ПБ. 1913. Цѣна 50 к.

